

БЕЗУМНЫЙ
МАРТ В
ПУТЕРЕ

Евгения Букреева

Ольга Склярёнка

18+

**Ольга Скляренко
Евгения Букреева**

Безумный март в Питере

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70378237

SelfPub; 2024

Аннотация

Начинающая писательница детективных романов и переводчица Яна приезжает в гости к своему другу Павлу и соглашается поработать в его небольшой компании, временно заменив пропавшую секретаршу. Офисная работа кажется ей скучной и не интересной, но вскоре Яна неожиданно оказывается вовлечена в череду странных происшествий. То, что поначалу выглядит как хулиганские выходки и происки конкурентов, в результате оборачивается убийствами, расследовать которые и предстоит героине. Кто же стоит за всем этим? Прошлое окружение ее любимого мужчины? Конкурирующая фирма? Или кто-то из сотрудников компании? И в чем причина – в ревности брошенной женщины, зависти лучшего друга, или за всеми этими загадочными событиями стоит банальная жажда наживы? Иронический детектив Евгении Букреевой и Ольги Скляренко написан в стиле таких мастеров этого жанра, как Иоанна Хмелевская. Много юмора, живые ироничные диалоги, легкий язык и, конечно же, неожиданная развязка не позволят читателю оторваться от повествования.

Евгения Букреева, Ольга Склярченко

Безумный март в Питере

1.

Никогда не думала, что смогу жить в городе на Неве. Вот бывать в нем мне нравилось, бродить по атмосферным дворикам-колодцам, восторгаться шиком и величием Дворцовой площади, грустить, глядя на холодные воды каналов. Но для проживания Москва казалась мне куда как оптимистичнее и веселее. И вот теперь, уже больше месяца прожив в этом городе, я призналась себе, что попала под его очарование, и мне даже нравится его мрачноватый и депрессивный образ. А ведь сейчас совсем на самое удачное время: февраль, холодный, сырой и ветреный. Но видимо человек устроен так, что ему важнее не где, а с кем. Я-то точно именно так и устроена.

Впрочем, еще пока непонятно. Все-таки с Павлом у нас еще тот самый букетный период, когда на все остальное мало обращаешь внимания, «был бы милый рядом», а Питер это или Москва, или и вовсе деревня Гадюкино – не суть.

Квартира у Пашки была роскошная. И я не про богатую обстановку. Это была большая квартира в старом доме на Литейном, в двух шагах от Невского, в дворике, где, если ве-

ритель мемориальной табличке, когда-то жила Ахматова. Высоченные потолки, аутентичный подъезд, который я старательно училась именовать парадным, чтобы не слишком отличаться от питерцев. Вид из окон на втором этаже на тот самый двор-колодец был несколько уныл, но даже в этом прослеживалось свое очарование.

Пашка осторожно сказал, что я могу поменять обстановку, если меня что-то не устраивает. Но сказано это было именно осторожно, с опаской. И я не стала пока ничего трогать. Да и нравилось мне все по большому счету. Хоть и непривычно. Пашка в быту оказался аккуратистом, в доме было чисто и убрано, все вещи лежали на строго отведенных местах, и я старалась поддерживать этот порядок. Да и не чувствовала я себя тут хозяйкой еще, если честно. Слишком быстро все у нас произошло. И я, памятуя о своих прежних неудачах, не спешила и все еще ждала подвоха. Ну не бывает все так хорошо. Где-то должны непременно проявиться подводные камни. И то, что они пока никак не проявлялись, совсем меня не утешало. И я продолжала выискивать в моей новой жизни вещи, которые меня не устраивали.

И находила, конечно. Главное, что меня не устраивало, был трудоголизм моего возлюбленного. Нет, глядя, как он не вылезает из своего телефона, в котором он вовсе не в соц-сетях видосики смотрел, я предполагала, что Пашка очень много работает. Но чтоб настолько. И то, что я понимала, что сейчас в его компании не самые лучшие времена, что благо-

даря той истории, которая и познакомила нас, Пашкина фирма сейчас испытывает определенные трудности, не слишком меня утешало. Спасало только то, что мне и без Пашки было чем заняться – мне подкинули новый детектив для перевода, и я погрузилась в работу с головой. Параллельно я не оставила надежду написать что-то свое на основе недавних событий и даже делала кое-какие наброски. Но все равно мне очень не хватало Павла.

Он это понимал и, надо отдать ему должное, старался не задерживаться в офисе. Но даже приходя домой вовремя, он частенько доставал свой ноут и просматривал бесконечные документы.

Вот и сегодня, пока я накладывала ужин (да, я начала готовить, и это оказалось даже очень увлекательно и не так сложно, как мне казалось раньше), Пашка разложил на столе компьютер и углубился в изучение почты.

– Ну, как там у тебя сегодня дела? – поинтересовалась я, расставляя на столе тарелки и чувствуя себя назойливой домохозяйкой, которая весь день изнывала от скуки и теперь готовится вынести своему благоверному мозг.

– На самом деле ужасно, – отозвался Павел, не отрываясь от монитора. – Одно на другое наслаивается, и я ничего не могу с этим поделать. Это как рухнувший карточный домик. Неприятность за неприятностью. Вроде бы ничего серьезно-го, но, когда вот так все вместе, да еще учитывая убытки, которые я понес в прошлом году... Черт, еще и Нина выкинула

фортель, вот совсем не вовремя.

– Что за Нина? – помимо моей воли в голосе прозвучали ревнивые нотки.

– Секретарша моя, – буркнул Павел.

– Так-так. На этом месте поподробнее. Что у тебя за секретарша? И какой фортель она выкинула?

– Пропала. Ну, как пропала. Прислала по электронной почте сообщение, что у нее какие-то там семейные обстоятельства, и она вынуждена уехать на неопределенный срок. Телефон не берет, на связь не выходит. Нашла время. И так все кувырком идет, а теперь и вовсе бардак наступил.

– Ну мало ли что у человека случилось, – я в голове нарисовала образ длинноногой блондинки с надутыми губами, которая шлялась раньше перед Пашкой в коротких юбочках, и этот образ мне совсем не понравился. – Может, она замуж выходит, встретила свою любовь...

– Нина замуж? – удивился Павел и даже на секунду оторвал свой взгляд от экрана ноута. – Ян, ей за пятьдесят, и у нее двое внуков.

Я облегченно выдохнула. Секретарша бабушка предпенсионного возраста нравилась мне куда больше мифической блонды.

– Ну а что? Люди в этом возрасте тоже могут влюбляться и замуж выходить. Или у нее есть муж?

– Она вдова. Дочь со своей семьей живет где-то в области, за городом. Впрочем, какая разница. Главное, что она

не могла так со мной поступить. Она со мной больше десяти лет, вся документация была на ней, расписание. Я без нее как без рук. В приемной хаос, ко мне постоянно шлятся сотрудники по поводу и без, я совершенно не могу сосредоточиться, даже кофе приходится самому делать, а это отвлекает. И вообще, за все время, что она у меня работает, с ней такого вообще не случилось. Отпрашивалась она всегда заранее, передавала все дела. А тут... даже не знаю, что и думать...

– Ну, в жизни всякое бывает. Порой даже самые близкие люди преподносят нам такие сюрпризы, что хоть стой, хоть падай, – я невольно вспомнила недавние наши приключения и внутренне поежилась. – Все, Паш, убирай свой комп, давай уже поедим. Я вот лосося запекла. Первый раз, между прочим.

– Сейчас. Я только по-быстрому гляну резюме, мне сегодня уже Лидия, наша кадровичка, накидала несколько, надо определиться, кого вызвать на собеседование. Без секретаря совершенно невозможно работать, пусть хоть временно кто-то посидит, звонки, почту и кофе на себя возьмет, уже будет полегче.

– Лидия еще какая-то, – пробурчала я себе под нос. – У тебя в компании одни бабы что ли работают?

– Что? А... нет, конечно, – Пашка уставился в экран и чертыхнулся. – О, господи, только этого мне не хватало.

– Что там? – я подошла сзади и заглянула в ноутбук. На

меня с фотографии пялилась толстогубая блондинка, прямо-таки вышедшая из моего подсознания, именно такая, какой я недавно воображала себе пропавшую Нину. Текст рядом гласил «Каролина Решетникова, 26 лет, желаемая зарплата от ста тысяч. Коммуникабельна, исполнительна, инициативна».

Пашка с интересом рассматривал декольте инициативной и исполнительной Каролины.

– Если ты завтра вызовешь ее на собеседование, я пойду на работу вместе с тобой, – заявила я, представив, как эта Каролина демонстрирует Пашке свою исполнительность живьем.

– Упаси меня бог, с такими запросами, да еще без языка и без опыта работы. «Английский со словарем», – процитировал он. – У нас половина документации на английском и еще часть на французском, я же с Европой работаю, у нас грузы оттуда.

– Надо же, у меня как раз второй язык французский, – засмеялась я.

– Господи, еще одна, – Пашка снова вздрогнул. – София Чарская, от ста пятидесяти, хобби – путешествия. Какое, к черту, хобби? Лидия совсем с ума сошла, я же просил секретаршу, а не эскортницу!

Я посмотрела на любительницу путешествий Софию. Она была сестрой-близнецом исполнительной Каролины. Словно их вырастили в одном инкубаторе. Разве что волосы были

потемнее и покороче.

– Да, похоже на то, будто ты себе проститутку выбираешь.

Паш, я начинаю нервничать, – недовольно произнесла я.

– Почему? – искренне удивился Павел. Все-таки иногда он демонстрировал потрясающую недогадливость.

– Потому что! – отрезала я, решительно убирая ноутбук со стола и заменяя его тарелкой с лососем. – Как ты думаешь, мне понравится, если я буду знать, что у тебя перед глазами целый день будет шляться такая вот София-Каролина? Да я тут свихнусь от всяких дурацких мыслей.

– Ты ревнуешь, что ли? – опешил Павел.

– А что? Почему я не могу ревновать?

– Не знаю. Меня раньше никто не ревновал, – признался Павел, с интересом глядя на меня.

– Да? И как тебе ощущения? – прищурилась я.

– Ну, ничего так. Даже приятно, – Павел улыбнулся и отправил в рот изрядный кусок рыбы. – Ян, очень вкусно, спасибо.

– Приятно ему, – возмутилась я. – Вот погоди, я еще начну шляться к тебе в офис и закатывать там сцены ревности, мало не покажется.

– А ты на такое способна? – живо заинтересовался Павел.

– Если ты возьмешь на работу девицу вроде этих шмар, я из офиса твоего вылезать не буду, – пригрозила я. – Буду ездить на работу вместе с тобой и следить, чтобы они не слишком усердно демонстрировали тебе свои достоинства,

заявленные в их резюме.

– Да брось. Нежели ты думаешь, что я поведусь на такое? Даже обидно...

– Угу, видела я, как ты на грудь этой Каролины пялишь-ся, – не желала сдаваться я. – Заметить не успеешь, как такая вот тебя охмурит.

– Ого! Не думал, что ты такая ревнивая.

– Тебе хорошо говорить. Я тут сижу в квартире целыми днями одна, тебе и волноваться не о чем. А ты там, оказывается, в окружении таких вот девиц дни проводишь.

– Я не собираюсь их приглашать. Я не готов столько платить непонятно за какие заслуги. Мне нужен человек со знанием языка, хотя бы минимальным, ну и желательно дело-производства. Так что можешь быть совершенно спокойна.

– Угу, конечно. У тебя там и без этих красоток полный офис баб. Нины всякие, Лидии, – понесло меня.

– Лидия? Ян, если бы ты ее увидела, Лидию, ты бы немедленно взяла свои слова обратно. Она уже лет пять как должна была на пенсию уйти, такая бодрая бабулька, но профессионал железный, еще старой закалки.

– И что же этот железный профессионал тебе такие резюме подбирает?

– Да она сама мне сказала, что никого не нашла, кроме этого вот. Времени у нее было мало.

– Только не надо говорить, что у тебя в офисе сплошные старушки работают.

– Нет, конечно. Есть молодые и симпатичные.

– Вот видишь!

– Ян, ты же не серьезно?

– Очень даже серьезно, – я внимательно посмотрела на Павла. Готова поклясться – ему даже доставлял удовольствие наш разговор. Вот ведь свинтус, небось чувствует себя султаном в гареме, ради которого наложницы разборки устраивают. – Вот начну к тебе в офис приезжать и гонять от тебя твоих секретарш, чтоб сиськами не трясли. Что ты смеешься? Тебе тоже достанется! Я вообще в гневе могу и отрезать что-нибудь особо возомнившим о себе мачо.

– Слушай, – Павел внезапно стал серьезным. – А ведь это мысль!

– Чего? Какая мысль? – опешила я. – Отрезать тебе что-нибудь?

– Да нет, я про то, чтобы ты ко мне в офис приезжала. Что ты там говорила про второй язык?

– Что у меня второй язык – французский. Ну, я не так хорошо его знаю, как английский, конечно. Причем тут мои познания в языках?

– Ян, ты ведь можешь помочь мне? Всего-то на пару-тройку недель. Пока Нина не найдется, или мы ей достойную замену не подыщем?

– Чего? Ты хочешь, чтобы я стала твоей секретаршей? – удивилась я.

– Почему нет? Ты же говорила, что свою работу почти за-

кончила, заняться тебе нечем. А на английском ты как на родном шпаришь. Там и делать-то особо ничего не надо, я тебе все покажу. Ты девушка сообразительная.

– Да я в жизни в офисе не работала. Только в сериалах и кино видела, как там все устроено. Паш, ты шутишь? Какая из меня секретарша?

– Да там все просто. Я тебе покажу. Почту разгребать, на звонки отвечать. Главное – фильтровать посетителей, а то замучили уже. Сбирать документы на подпись. Ну и кофе, конечно. Ян, это же выход!

– Да ну тебя! Паш, это ерунда какая-то!

– Главное – язык, – Пашка прямо загорелся этой идеей. – Мне нужно иногда письма составлять на английском. У меня не всегда время есть. Не официальные документы, для этого у меня есть юристы, а именно текущую переписку. Ты же сможешь переводить туда-обратно поступающие сообщения? Или звонки? Я, конечно, говорю по-английски, но у меня просто времени на все это не хватает. И потом – это же не навсегда. Так, на пару недель. Ты же понимаешь, сейчас у меня в компании очень трудные времена, надо удержаться на плаву. Конкуренты уже прознали про мои проблемы и активировались, если я сейчас дам слабинку – сожрут. Ты же не хочешь, чтобы я посадил себе в приемную такую вот девицу, как в тех резюме?

– Шантаж? – хмыкнула я. – Паш, ты действительно считаешь, что я могу тебе помочь? Учти, я понятия не имею,

что должна делать секретарша. В моем представлении она должна ходить по кабинету, виляя бедрами, носить кофе и пытаться затащить шефа в постель.

– Ну, если ты так будешь иногда делать, ничего не имею против, – Пашка отодвинул тарелку. – А что? Очень неплохая мысль. Ну-ка иди сюда!

– Я так и знала! Это ты завелся после просмотра тех девиц? – я плюхнулась Пашке на колени и сняла с него очки. – А я чуть было не подумала, что ты на полном серьезе решил заставить меня поработать в твоём офисе. Так бы и сказал, что у нас сегодня по плану ролевые игры.

– Ян, я серьезно. Впрочем, ролевые игры тоже можно, – Пашка поцеловал меня, и на какое-то время все вылетело у меня из головы.

– Ну так как? Ян, ты меня выручишь? – Пашка вытянулся на маленьком диванчике, на котором все и случилось, до спальни мы с ним не дотянули, занялись любовью прямо на кухне.

– Ты о чем? – я нехотя поднялась и подошла к холодильнику. – Тебе попить налить?

– Да, будь добра. Как это о чем? Поедешь завтра со мной в офис?

– Ну, если ты считаешь, что я справлюсь, – медленно протянула я, размышляя над открывающимися перспективами. – И ты не видишь другого выхода...

– Ты обязательно справишься. Я тебе даже зарплату буду платить. Не сто тысяч, конечно...

– Да? Как интересно, – хихикнула я. – Ну, хорошо. Только ради тебя. И при одном условии.

– Каком? – Пашка принял у меня из рук стакан с минералкой.

– Ты никому не скажешь, что мы вместе живем. Ну, что у нас вроде как роман...

– Почему «вроде как»? И почему бы не сказать?

– Не цепляйся к словам. Ну просто я не хочу, чтобы все воспринимали меня как твою любовницу. Это будет неправильно. Просто скажешь, что я какая-нибудь знакомая твоих знакомых, которая согласилась временно заменить твою пропавшую секретаршу на пару недель.

– Ну, ладно, если тебе так хочется, – Павел пожал плечами.

– Заодно и посмотрю, что у тебя там за девицы в офисе, – пробормотала я себе под нос.

– Что? – не расслышал Пашка.

– Ничего, я так, о своем. Так во сколько мы завтра едем?

– К девяти, как обычно. Спасибо тебе, Ян. Ты действительно мне очень поможешь. Я буду тебе сильно благодарен.

– Это уж непременно. Потом разберемся с твоей благодарностью.

«Ну а что? – думала я, убирая со стола и наблюдая, как Пашка снова уткнулся в свой компьютер. – Почему бы не

посмотреть, где он работает. Развеюсь, с людьми пообщаюсь, а то одичаю тут, сидя в четырех стенах. Это может быть даже интересно».

2.

Раньше я считала, что я выше ревности. Ну, мне всегда было даже как-то стыдно кого-то ревновать, бессмысленное и где-то унижительное занятие. И то, что сейчас испытывала я, явилось для меня полнейшим сюрпризом.

В этом не было ни логики, ни здравого смысла. У меня не было никаких причин не доверять Павлу, я отлично понимала, что он вовсе не похож на тех мужиков, которые соблазняются каждой юбкой. Но понимать-то я понимала, а перестать нервничать и злиться все равно не могла.

Возможно, дело было в том, что на работе Павел предстал передо мной в совершенно новом свете. Все-таки власть добавляет мужчинам привлекательности и сексуальности, это факт.

В офис мы приехали вместе. Он был не очень далеко от дома, дорога заняла минут сорок, даже с неизменными утренними пробками. Небольшой особняк, в котором Павел снимал один из шести этажей, был расположен в исторической части города, и я порадовалась, что мне не придется сидеть в одном из этих уродливых современных бизнес-центров. Внутри все было оборудовано вполне прилично, на уровне. Турникеты с электронными пропусками, для

меня Паша заранее заказал гостевой, сетевая кофейня, где уже толпились сотрудники, покупающие себе утренний кофе в огромных картонных стаканах, – все говорило о серьезности и успешности и настраивало на деловой лад. Даже я прониклась.

На третьем этаже Павел вышел и уверенным шагом хозяина последовал по коридору. Какие-то люди, встретившиеся нам на пути, уважительно останавливались и здоровались с ним, называя его по имени-отчеству, Пашка же вежливо, но как-то отстраненно кивал. У него даже плечи расправились, и походка поменялась. Он показался мне почти чужим, и это одновременно и обескураживало, и заводило меня. Я семенила за ним, с интересом разглядывая помещение, и мысленно удивлялась, что еще несколько минут назад мы с этим человеком весело дурачились в его машине, и я называла его «Пашкой», а не Павлом Сергеевичем.

У входа в какой-то кабинет Павел притормозил, посмотрел на меня ободряюще и, понизив голос, спросил:

– Ну что? Готова?

– Угу, как пионерка, – ответила я, глядя на табличку, извещающую нас о том, что здесь находится отдел кадров.

– Тогда пошли. Не волнуйся. Я помню, что мы едва знакомы, ты просто удачно мне подвернулась и согласилась мне помочь, временно заменив мою секретаршу.

Он открыл дверь, и мы оказались в небольшом кабинете, заставленном шкапами с папками, за столом сидела сухонь-

кая старушка в очках и с залезанными в пучок жиденькими седыми волосами.

– Лидия Анатольевна, доброе утро! – поздоровался Пашка.

– Здравсьте, – пискнула я, просачиваясь следом.

– Доброе утро, Павел Сергеевич! – старушка резво подскочила в кресле и тут же усталилась на меня, словно в очки у нее был вставлен сканер и сейчас на стеклах ей шла информация о моей биографии и прочие личные данные.

– Это Яна, я вам говорил утром по телефону. Она любезно согласилась временно поработать у нас. Оформите ей, пожалуйста, трудовой контракт на месяц и введите в курс дел. Если что, я буду у себя.

– Хорошо, все сделаю, – ответила Лидия Анатольевна, не сводя с меня оценивающего взгляда.

Пашка улыбнулся мне одними глазами и вышел, оставив меня один на один с этой не слишком дружелюбной женщиной.

– Присаживайтесь, – буркнула она, снова опускаясь в свое кресло. – Подождите немного.

И она быстро застучала по клавишам.

– Вы пока доставайте ваши документы – диплом, трудовую, – бросила она мне, не отрываясь от своего компьютера.

– Но у меня нет с собой диплома и трудовой, – удивилась я. – Павел... Сергеевич мне сказал, что будет достаточно паспорта... Я же не на постоянной основе...

– А где ваши диплом и трудовая? – Лидия подозрительно на меня уставилась.

– Дома, в Москве...

– То есть, вы из Москвы? – в глазах Лидии Анатольевны, кажется, это приравнялось к преступлению средней тяжести.

– Ну да, я в Питере временно. А что, это проблема? – рядом с ней я, кажется, уже начала забывать, что вообще-то я тут по личному приглашению владельца этой организации, и почувствовала себя школьницей, забывшей домашнее задание.

Лидия Анатольевна тяжело вздохнула, потом положила передо мной несколько бланков и ручку.

– Заполняйте пока.

И снова занялась своими делами, всячески демонстрируя мне свою занятость.

Я резво заполнила анкету и передала исписанные листки суровой старушке. Та принялась изучать ее с таким видом, словно сомневалась в каждой написанной мной букве.

– Укажите еще ваше место проживания в Санкт-Петербурге, – потребовала она.

– Ой, а я не помню точного адреса, я у друзей живу. Павел Сергеевич знает, – отмазалась я, пусть Пашка сам адрес придумывает.

Лидия Анатольевна скривилась, как от зубной боли, но настаивать не стала. Потом еще полчаса она изводила меня

какими-то документами, заставляя подписывать многочисленные инструкции и положения, после чего встала и направилась к двери, буркнув мне, чтобы я шла за ней.

Мы прошли по коридору и остановились на пороге большой комнаты, в которой я угадала приемную. То есть, мое будущее место работы. В центре, ближе к окну стоял огромный стол, по бокам расположились несколько кресел и небольшой кожаный диванчик. Слева и справа я увидела двери, ведущие в кабинеты директора и его заместителя.

В приемной было многолюдно. Возле стола толпилось человек шесть, одна девушка даже фривольно присела на край мебели, демонстрирую всем симпатичные ножки. Судя по оживленному тону и нескольким фразам, которые мы невольно услышали, сотрудники вовсю обсуждали пропажу старой секретарши и появление новой, меня, в смысле, которую привел директор самолично. Увидев нас, этот веселый междусобойчик несколько приуныл, девица с ногами суетливо подскочила, разговор смолк.

– Что вы тут все собрались? – недовольно проговорила Лидия, строго окидывая взглядом каждого из сотрудников по очереди. – Вам что, нечем заняться?

Судя по реакции, Лидию тут побаивались, старушка явно была в авторитете.

– Да мы тут... Вот, документы принесли на подпись, – робко сказала одна из собравшихся, невзрачная девица

неопределенного возраста, и в доказательство своих слов помахала какими-то бумагами, которые держала в руке.

– Ну так идите и подписывайте, что вы тут толпу создали, – недовольно проворчала Лидия Анатольевна.

– А там у Павла Сергеевича Завьялов сидит. Вот, ждем...

Это сказал единственный мужчина, высокий симпатичный молодой человек. Его нагловатый тон говорил о том, что в иерархии этой компании он занимает не самое последнее место.

– Ну так сядьте в кресла и ждите. Что вы тут балаган развели? А еще лучше, идите к себе, попозже зайдете, нечего тут торчать, – распорядилась Лидия Анатольевна и повернулась ко мне. – Это приемная, тут ты и будешь пока сидеть. Одежду повесь в этот шкаф пока... Что вы все встали? Давайте, расходитесь, нашли себе развлечение! Это секретарша, вместо Нины Семеновны, временно тут будет.

Сотрудники действительно стали неохотно расходиться. Остались только трое – нагловатый парень, который уселся в кресло у двери в кабинет директора, девица с бумажками на подпись и та, которая сидела на крае моего стола, демонстрируя свои ноги. Теперь она стояла в сторонке и явно не собиралась упускать ни слова из того, что происходило в приемной.

Лидия недовольно покосилась на оставшихся, но продолжать разгонять их не стала и снова обратилась ко мне.

– Ты пока тут располагайся, я позвоню компьютерщику

нашему, он тебе доступ сделает, покажет все, что надо. Это вот – прямая связь с Павлом Сергеевичем, – она ткнула в один из стоящих на столе телефонных аппаратов. Он сам тебе все объяснит. Что еще? А, вот кофемашина. Сможешь сама разобраться?

Я не слишком уверенно кивнула, созерцая внушительных размеров агрегат, стоящий рядом с моим столом на отдельной тумбе.

– А что все-таки с Ниной? – спросил парень, с интересом наблюдавший за нами. – Она к нам вернется?

Лидия Анатольевна смерила его надменным взглядом, явно намекающим, что тот лезет не в свое дело, отвечать не стала, а просто подошла к двери директора, постучала и вошла в кабинет, оставив меня в приемной.

– Да ты не теряйся, – доверительно сказала мне длинноногая, как только дверь в кабинет закрылась. – Пальто вот сюда повесь, здесь есть плечики. Тебя как зовут?

Я благодарно улыбнулась, поспешив избавиться от надоевшего мне пальто, которое все это время вынуждена была держать в руках, и вернулась к столу.

– Яна меня зовут. Я тут временно.

– Понятно. А я – Олеся. Я из логистического отдела.

У этой Олеси, как, впрочем, и у остальных присутствующих явно было ко мне миллион вопросов. К счастью, дверь в кабинет Павла снова открылась, и оттуда донесся голос Лидии.

– Яна, подойдите к нам!

Я кивнула своей новой знакомой и проследовала в кабинет, столкнувшись в дверях с выходящим мужчиной. Это был статный седой мужик, в котором угадывалась военная выправка. Меня он смерил хмурым оценивающим взглядом, пропустил внутрь и быстрым шагом покинул приемную.

Пашкин кабинет впечатлял. Мебель была основательной, массивной и явно дорогой. Помимо обычного для начальника интерьера стола для совещаний и самого директорского стола в кабинете также был небольшой уютный диванчик в углу с небольшим журнальным столиком – типа попить кофе в приватной обстановке. Почему-то этот диванчик мне очень не понравился. Интересно, с кем это он там кофеек гоняет?

На стенах висели какие-то дипломы в рамках, я не стала разглядывать, какие именно, несколько картин – обычные модные абстракции в сдержанных тонах, и напротив Пашкиного кресла – огромная плазма, там транслировался новостной канал, правда, без звука. Сам Пашка, да нет, уже не Пашка, а Павел Сергеевич Кольцов, генеральный директор компании, в строгом костюме и в очках, сидел в высоком кожаном кресле и подписывал бумаги, которые подсовывала ему стоящая над ним Лидия Анатольевна.

Я застыла посреди кабинета в напряженной позе, совершенно не зная, как себя вести в этой непонятной мне ситуации с этим новым Павлом – строгим, суровым и далеким,

как планета Юпитер. Я вызвала в памяти картину сегодняшнего утра, когда Пашка в расстегнутой рубашке искал в шкафу затерявшийся носок, и никак не могла смириться с тем, что тот, утренний Пашка, уже ставшим своим, родным, внезапно превратился в этого отстраненного мужчину, занятого какими-то важными делами.

– Я уже вызвала Егора, – говорила меж тем Лидия, подсовывая Павлу все новые и новые документы. – Он сделает ей ограниченный доступ...

– Почему ограниченный? Пусть сделает полный, – распорядился Павел.

– Но... мне кажется, что это преждевременно, Павел Сергеевич.

– Я сказал – полный, как был у Нины. У меня нет времени, чтобы вводить все постепенно. Я вполне доверяю Яне Владимировне, – Павел бросил на меня быстрый взгляд, изволив заметить мое присутствие. – Ну, вы там как, Яна, осваиваетесь?

– Да, потихоньку, – пробормотала я, испытывая странную робость.

– Павел Сергеевич, я тогда вас оставлю, вы объясните главное. А я подойду через полчаса, проверю и уже посвящу в остальные детали. Мне еще надо списки для бухгалтерии подготовить.

– Да, конечно, идите, – согласился Павел, откладывая ручку, и Лидия, посмотрев на меня с явным недоверием, вышла,

прихватив ворох бумаг.

– Ничего так у тебя, симпатично, – проговорила я, как только за Лидией закрылась дверь, чувствуя себя явно не в своей тарелке. – Кабинет такой, начальственный. Да и ты тоже...

– Что я? – переспросил Павел, роясь в ворохе бумаг на столе.

– Ты такой важный, серьезный. На кривой козе не поедешь...

– Да? – слегка удивился Павел. – Не замечал... Ладно, Ян, давай к делу. У меня полно работы. Я договорился с Лидией, основную часть документооборота она пока на себя возьмет, твоя задача – телефон и почта. Егор, наш компьютерщик, сейчас подойдет и все тебе подключит.

– Там у тебя народ в приемной собрался, – сообщила я.

– А вот это – главное. Документы на подпись собирай, будешь ко мне заходить время от времени, как скопится, я буду подписывать. И не пускай сюда никого, если будут настаивать, что срочно, вот это – прямой телефон ко мне, звони и спрашивай. И смелее с ними со всеми, а то на шею сядут. И я тебе сейчас пару сообщений перешлю, я смысл ответа накидал, надо будет перевести на английский и отправить. В общем, по ходу дела разберешься... И еще, сделай мне кофе, пожалуйста. Все иди, у меня куча дел.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин, – хихикнула я и вышла в приемную.

– К Пал Сергеевичу можно? – сотрудники, оставшиеся в приемной, при моем появлении поднялись с мест и выжидающе уставились на меня.

– Нет, он занят. Документы оставьте мне, я подпишу чуть позже, – я постаралась говорить как можно строже.

– Черт знает, что такое, – парень явно расстроился. – Яна? Вас так зовут? Вы не могли бы передать, что у меня срочно.

– Могла бы, – не стала спорить я. – Если вы представитесь, конечно.

– Ну да, разумеется. Скажите ему, что Богдан просит его принять. Я много времени не займу. Это по последней машине, которая на таможне зависла...

– Богдан... А по отчеству? – я подошла к столу я сняла трубку.

– Просто Богдан можно.

– Павел Сергеевич, – быстро сказала я, услышав Пашкин недовольный голос. – Тут Богдан, говорит, что у него срочно.

– Пусть минут через сорок зайдет, – недовольно проворчал Пашка и отключился.

– Павел Сергеевич просил вас подойти через сорок минут, – послушно повторила я.

– Черт, – выругался Богдан, недобро посмотрел в сторону двери и вышел из приемной.

– Не могли бы вы подписать вот эти вот документы? – невзрачная девица протянула мне папку.

– Хорошо, конечно.

– Как подпишите, позвоните мне, если не сложно, я подойду. Я Ермилова Ксения, из юридического отдела. Мой внутренний телефон в справочнике.

– Сделаю, – пообещала я, проводив взглядом Ксению из юридического отдела. Господи, как их всех запомнить-то?

В голове царил сумбур. Я решила сосредоточиться на самом простом поручении, на кофе. Ну, мне казалось, что самом простом.

Кофемашина по количеству индикаторов, кнопок и рычажков больше смахивала на центр управления космическими полетами, чем на агрегат по изготовлению напитков. Я тупо уставилась на монстра.

– Помочь? – выступила вперед последняя девица, Олеся, кажется, оставшаяся в приемной. – Это только выглядит страшно. На самом деле все просто. Вот тут вода – ее уже залили с утра. Тут есть капсулки, вот, видишь, индикатор горит?

Девица говорила доброжелательно и как-то естественно перешла на «ты». Я, уже подустав от этикета и необходимости общаться с кучей незнакомых людей, даже обрадовалась простому и нормальному разговору.

– Спасибо. Я бы сама не разобралась, – искренне поблагодарила я свою спасительницу.

– Мне не сложно, обращайся, если что. Вот тут в шкафу чашки, ложки и прочее, а в холодильнике есть сливки, ну, мало ли, кто из гостей капучино захочет или там латте.

И Олеся охотно начала обучать меня навыкам общения с техникой. Машина у Пашки была крутая, я даже не предполагала, что бывает столько видов кофе, которые можно было изготовить. Под руководством моей наставницы я сварганила чашку американо, без сахара и сливок, как Пашка и любил, и гордо отнесла плод моих трудов начальнику.

Пашка не очень оценил мой подвиг. Он говорил по телефону, и в качестве благодарности я удостоилась только сухого кивка.

Олеся все еще торчала в приемной.

– Все нормально? – поинтересовалась она.

– Угу, вроде бы, – ответила я, садясь за свой стол. – Осталось только с остальным разобраться.

– Разберешься, не бог вещь какая наука, – заверила меня Олеся.

– Легко сказать. Я в жизни секретарем не работала. Даже не понимаю еще, во что ввязалась, – я чувствовала потребность поделиться с кем-нибудь своими переживаниями и мыслями, и Олеся показалась мне вполне подходящей кандидатурой. Она явно стремилась мне помочь и наладить со мной контакт.

– И как же тебя угораздило в это ввязаться? – заинтересовалась Олеся.

– Ну, Павел Сергеевич попросил. У нас есть общие знакомые. А у него какие-то проблемы с секретаршей. А я тут временно в Питере оказалась, вообще-то я из Москвы. Ну я

и согласилась помочь. Ну и подзаработать.

– А вообще, кем ты работала до этого?

– Вообще-то я переводчица. Английский, французский. Я, честно говоря, в офисе вообще никогда не работала.

– Ничего, привыкнешь. И давно ты знакома с нашим боссом?

– Совсем недавно, – честно ответила я. Действительно наше знакомство с Павлом слишком долгим не назовешь. – Да и знакома с ним я шапочно.

– Понятно. Ладно, Яна, я пойду, а то шеф мой орать будет. Что я тут у тебя зависла. Я еще заскочу, попозже. Если нужна помощь, обращайся. Мой внутренний номер – пятьсот два.

– Спасибо! – поблагодарила я.

Следующие пару часов я честно пыталась в голове уложить весь сумбур из кучи новой информации, сыпавшейся на меня отовсюду. Сначала подошел компьютерщик Егор, молодой улыбчивый парень, который сделал мне доступ к почте и информационной базе компании. Его сменила Лидия, долго и нудно втолковывающая мне основы делопроизводства и структуру компании. Никогда не думала, что офисная работа – это так сложно. В многочисленных сериалах, которыми исчерпывались все мои представления об этом виде деятельности, сотрудники офиса просто шлялись из кабинета в кабинет, обсуждая личные взаимоотношения персонажей, изредка отвлекаясь на телефонные звонки и компьютер. На деле все было куда как сложнее и совсем не так

увлекательно. Я уже начала жалеть, что позволила Пашке себя уговорить.

Из полезной информации, вываленной на меня в первые несколько часов моего рабочего дня, я усвоила только список сотрудников, весьма поверхностно, с должностями и внутренними телефонами, научилась переключать на них звонки, регулярно поступавшие на мой аппарат, и худо-бедно разобралась с кофемашиной.

Я честно старалась осилить ужасающее количество сообщений в электронной почте, когда в приемную влетела высокая блондинка.

На самом деле, ко мне постоянно кто-то заглядывал. Подозреваю, что многие просто из любопытства – посмотреть на новую секретаршу босса. У меня не самая хорошая память на лица, и уже через час после начала работы я перестала пытаться запоминать каждого вошедшего. Но эту блондинку забыть было невозможно.

Возвращаясь к сериальным ассоциациям (а других мне было взять просто неоткуда), именно так обычно выглядела главная офисная стерва. Холеная и надменная красотка с вечно презрительным и брезгливым выражением лица. Именно такой персонаж по замыслу сценаристов постоянно вредил главной героине и пытался затащить в постель главного героя-начальника.

– Павел Сергеевич у себя? – блондинка смерила меня оценивающим взглядом.

– Добрый день! – вежливо улыбнулась я. Если эта фифа не удосужилась поздороваться, это вовсе не повод самой забыть о правилах хорошего тона. – Павел Сергеевич очень занят.

– Скажите ему, что мне срочно! – потребовала красотка.

– Как вас представить? – уточнила я, начиная злиться из-за ее хамского тона.

– Инга Робертовна, глава юридического департамента.

Я хмыкнула. В списке сотрудников, который я уже бегло изучила, эта должность звучала намного проще – начальник юридического отдела. А тут, извольте посмотреть, глава департамента.

Тем не менее я сняла трубку прямого телефона и проговорила:

– Павел Сергеевич, тут пришла Инга Робертовна, просит вас принять.

– Скажи, что я сам ей позвоню через полчаса, – буркнул Пашка.

– Он вам перезвонит, – сладко улыбнулась я Инге Робертовне.

Но она явно не собиралась сдаваться. Она рывком преодолела расстояние между нами, отобрала у меня трубку и проворковала:

– Паш, я ненадолго. У меня срочный разговор, минут на пять.

После чего, смерив меня презрительным взглядом, победно прошествовала в кабинет директора, бросив мне:

– Сделай мне кофе. Капучино без сахара.

Ничего себе! Паша! И на «ты»! Я уже стала привыкать, что все вокруг называли Пашку исключительно по имени-отчеству и строго на «вы». А тут, здрасьте-приехали, Паша!

Я машинально запустила кофемашину, борясь с желанием плюнуть в чашку этой наглой бабе. Демоны ревности, которые было поутихли, снова проснулись и стали нашептывать мне всякие пакости. К тому же, с моей точки зрения, эта Инга была в этом смысле намного опаснее инстаграмных красоток с надутыми губами. Она была даже постарше меня, но выглядела при этом так, что я моментально почувствовала себя замарашкой, Золушкой, которая попала на бал, не успев попросить у феи-крестной новое красивое платье. Дорогой костюм темно-синего цвета сидел на ней настолько идеально, словно она в нем и родилась. Прическа смотрелась так, будто бы она только что вышла из парикмахерской. Я, конечно же, тоже постаралась приодеться к первому рабочему дню. И до визита Инги мне казалось, что я вполне прилично выгляжу. Увы, надо было признать, что по сравнению с этой леди-совершенство, я – простушка в дешевых брючках и блеклом джемпере. Да и в салон красоты уже было пора наведаться – постричься, обновить слегка покоцанный маникюр. Но как-то в Питере я расслабилась и немного себя запустила.

Кофемашина издала мелодичный звук, сообщая мне о том, что напиток для офисной богини готов. И я, радуясь поводу вломиться в Пашкин кабинет и посмотреть, чем они

там занимаются, нацепила на лицо самую свою приветливую улыбку и смело открыла дверь.

3.

Ничего предосудительного в кабинете не происходило. Если не считать предосудительным то, что Инга стояла за Пашкиной спиной и, наклоняясь, чуть ли не придавливала его своим бюстом. Правда Пашка на бюст Инги не смотрел, все его внимание поглощал документ, лежащий перед ним, который они вместе изучали.

На меня они даже не посмотрели, продолжая обмениваться репликами, исключительного делового характера. Я оставила кофе на столе для переговоров и нехотя вышла. Ладно, вечером я ему устрою.

Я села за стол, собираясь продолжить свою борьбу с почтой, но тут в приемную снова зашел посетитель.

Это был невысокий, худенький, сутулый мужчина лет сорока, в очках и с длинным носом. Он застенчиво улыбнулся и проговорил:

– Добрый день. Павел Сергеевич у себя?

– Добрый день. Да, у себя, но у него сейчас начальник юридического отдела. Но если у вас что-то срочное, я могу спросить...

– Нет, ничего срочного. Я попозже зайду. А вы – новая секретарша?

– Да, меня зовут Яна, – представилась я, испытывая неко-

торое разочарование, что меня лишили возможности прервать Пашкин тет-а-тет с этой Ингой.

– А я Роман Аркадьевич, финансовый директор. Можно просто Роман.

Я удивленно уставилась на просто Романа. На финансового директора он не тянул, скорее он походил на зашуганного клерка, мелкую сошку, которого отправили с поручением к самому генеральному, только потому что не нашлось никого более представительного.

– Очень приятно, – вежливо отозвалась я, изобразив на лице милую улыбку. От постоянного изображения улыбок у меня уже болели все задействованные в этом процессе мышцы.

– И мне, – Роман Аркадьевич робко кашлянул и продолжил стоять, глядя на меня с очень странным выражением. Я даже подумала, что я испачкалась или что-то в этом роде.

Пауза затягивалась.

– Может быть, я чем-то могу вам помочь? – спросила я, не понимая, что происходит, и почему финдиректор завис передо мной, словно перед произведением искусства.

– Надо же, Яна, какие у вас глаза. Никогда не видел такого редкого, фиалкового оттенка, – вдруг выдал просто Роман, и я совершенно потерялась.

Глаза у меня действительно были красивыми, тут я спорить не собиралась. Но с чего вдруг такой комплимент на ровном месте? Финдиректор меньше всего был похож на

местного Дон Жуана, вряд ли он пользовался успехом у офисных дам – слишком невзрачный, не сказать, страшненький. И не настолько уж я эффектна, будем говорить честно, чтобы с ходу вызывать у мужчин шок от моей неземной красоты. Вон тут и поэффектнее меня найдутся, одна эта Инга Робертовна, будь она неладна, чего стоит. Да и Олеся со своей вызывающей мини юбкой тоже мне сто очков вперед даст.

– Спасибо, – наконец выдавила я из себя.

– Очень рад с вами познакомиться. Я тогда попозже зайду? – как-то заискивающе спросил Роман Аркадьевич?

– Зачем? – затупила я.

– Ну, к Павлу Сергеевичу, – финдиректор смутился и даже, кажется, немного покраснел.

– А, ну да, конечно...

Я проводила его глазами. Вот и что это было? Он меня клеит, что ли? Или он просто такой странный, сам по себе? Но тут зазвонил телефон, и мне пришлось вернуться к работе.

Инга вышла минут через двадцать. На меня она даже не посмотрела, прошествовала с видом царствующей особы к выходу, даже ее каблуки стучали как-то надменно и презрительно. Я грустно посмотрела на свои ботиночки. У меня ведь даже нет здесь в Питере с собой приличных туфель, чтобы принести их сюда на смену. Да и одежды, в общем-то, тоже маловато. Как-то не рассчитывала я, что придется хо-

дить в офис. А если уж совсем честно, то и в Москве мой гардероб совершенно был не готов к такому. Я предпочитала джинсы, свободные толстовки и кроссовки. Даже эти брючки, которые были на мне сейчас, оказались у меня в чемодане по чистой случайности. Эта мысль окончательно испортила мне настроение. Куда я вообще влезла?

Работа, хоть и была несложной, все-таки требовала от меня значительных усилий, поскольку ничем подобным я до этого не занималась. Даже переводы Пашкиных сообщений – ерунда вроде бы, но столько специфических терминов, значения которых приходилось постоянно гуглить, совершенно выбивали меня из колеи и забирали массу времени. К тому же, невозможно было сосредоточиться – меня постоянно отвлекали – то телефонные звонки, то сотрудники, желающие передать документы на подпись или лицезреть начальство лично. Все-таки, это была не самая лучшая идея. Ну не создана я для офисной работы, всегда ведь это подозревала. И как я только дала себя уговорить? Сидела бы сейчас в нашей с Пашкой квартире, неспеша пыталась бы довести до ума свой детектив, уже почти законченный, ждала бы Пашку с работы под уютное бормотание телевизора, по которому бы транслировали какой-нибудь ненавязчивый сериальчик.

Внезапно дверь директорского кабинета открылась, и я увидела Павла в пальто.

– Ну, ты тут как? – поинтересовался он, убедившись, что в приемной никого кроме меня нет.

– Нормально. Уходишь куда-то? – буркнула я.

– Да. И ты тоже. Одевайся, пойдем пообедаем, – распорядился он.

– Это приказ начальства? – при упоминании о еде я ощутила отчетливый приступ голода. – Ты всегда обедаешь со своей секретаршей?

– Нет, конечно.

– А как на это посмотрят сотрудники?

– Ну, можешь считать это деловым обедом. Буду вводить тебя в курс дела.

– А почему одеваться? Мы куда-то едем?

– Нет, тут, через дорогу есть неплохой ресторанчик, я обычно там обедаю. Есть еще столовая на втором этаже и кофейня на первом. Но мне больше нравится ресторан.

– Ладно, пошли, – я подумала, что плевать, что подумают сотрудники. Мозг требовал отдыха, а желудок калорий.

И вообще, хорошая возможность поговорить с Пашкой, чтобы отказаться от этой работы. Ну не мое это. Пусть найдет себе профессиональную секретаршу, не думаю, что это слишком сложно. А я вернусь к своему привычному образу жизни.

Я быстро накинула свое пальто, и мы вышли, закрыв приемную на ключ. Ключ мне дала Лидия, с большой неохотой, надо сказать. Мне кажется, я вообще ей сильно не понравилась и вызывала у нее некоторые подозрения.

Пашка выглядел озабоченным.

– Ты чего такой хмурый? – поинтересовалась я, когда мы зашли в ресторанчик и сели за свободный столик.

– Да как-то маловато поводов для веселья, – вздохнув, признался он.

– Устал?

– Не в этом дело. Просто, чем дальше, тем хуже. Клиенты уходят, как сговорились. Такое ощущение, что я теряю контроль над ситуацией.

– Это все из-за Лешки? Из-за того, что он так и не вернул тебе долг?

– Из-за этого тоже. Хотя, будь у меня только эта проблема, я ее бы уже решил. Не критично. Но, боюсь, все намного серьезнее, – Павел сделал заказ, подождал, пока я разберусь с меню, отпустил официанта и посмотрел на меня наконец-то не как строгий начальник, а как мой Пашка. – Ладно, Яна, не бери в голову. Прорвемся! Я хочу тебе сказать – спасибо, ты меня очень выручаешь. Я сегодня хотя бы смог несколько дел закончить, а то вчера весь день постоянно отвлекали, никак не удавалось сосредоточиться.

– Брось, Паш, что я такого особого сделала? Мне кажется, это вообще не для меня. Ничего и никого не могу запомнить, путаюсь постоянно. К тому же, я очень плохо представляю себе, чем именно ты занимаешься. Лидия твоя мне что-то объясняла, но я мало что поняла.

– Ян, ты же только полдня тут! Конечно, ты еще не во

всем разобралась. Но поверь, мне стало намного легче. Да и с письмами ты справилась, я просмотрел твои переводы, все отлично. Ты извини, что я втянул тебя в это. Мы только начали встречаться, жить вместе, а тут я со своими проблемами в бизнесе.

Ну вот как тут соскочить? В конце концов, не такая уж большая жертва – торчать в Пашкиной приемной, таскать ему кофе и сдерживать нескончаемый поток посетителей. Да и некрасиво получится – у него трудное время, он нуждается в моей помощи, а я сразу в кусты. Эх, придется потерпеть.

– Все нормально, Паш. Справишься ты со своими проблемами. Я в тебя верю, – попыталась я его утешить.

– Хорошо бы. А если нет? Ян, ты останешься со мной? Ну, если я потеряю компанию?

– Дурак, что ли? – возмутилась я. – Ты что, всерьез считаешь, что я с тобой исключительно потому, что у тебя свой бизнес? Я же и обидеться могу.

– Прости, глупость сказал, – согласился Павел. – Устал, вот и несу всякую ахинею.

Нам принесли наш заказ, и мы с аппетитом накинулись на еду.

– Кстати, Паш, а что это твоя начальница юротдела так с тобой фамильярничает? – задала я тревожащий меня вопрос.

– Инга? – Павел неопределенно пожал плечами. – Ну, мы с ней просто вместе учились... в университете...

– Как это? У тебя же экономическое образование вроде.

– Это второе. А по первому я юрист.

– Как интересно. И что, вы там с этой Ингой прямо сильно дружили? Настолько, что ты ее к себе на работу взял?

– Ну да. С первого курса, – Пашка отвечал как-то неохотно, и я насторожилась.

– Погоди, Паш. У вас с ней что-то было?

– Ну, как было. Можно сказать, что не было, – замялся Павел. – Ухаживал я за ней, еще на первом курсе. Но она предпочла Стаса.

– Какого Стаса?

– Моего лучшего друга.

– Это того, к которому потом ушла твоя девушка, с которой ты жил несколько лет?

– Да, девушки всегда предпочитали Стаса, – невесело усмехнулся Павел.

– Почему?

– Ну, он обаятельный такой, веселый. Всегда в центре внимания. А я не очень общительный, молчаливый. Типичный ботаник в очках. Женщины таких как я не слишком балуют своим вниманием.

– Ну и дуры эти женщины, – я почувствовала обиду за Пашку, но одновременно и облегчение, на фига мне конкуренция. – А она замужем?

– Кто она?

– Инга твоя, сука, Робертовна.

– Ян, ну зачем ты так? Она хорошая баба, высококлассный юрист.

– Так замужем или нет?

– Нет, не замужем, – Пашка отправил в рот большой кусок отбивной и с интересом посмотрел на меня. – Ты такая забавная, когда ревнуешь.

– Рада, что тебя это забавляет, – надулась я.

Впрочем, у Пашки явно поднялось настроение, а это было главным. Еще не хватало, чтобы он впал в тоску из-за своих дурацких проблем с бизнесом.

– Ян, ну что ты там себе напридумывала? С Ингой мы вместе работаем и только. Ну называет она меня Пашей и на «ты», она это, кстати, только в приватной беседе делает, на людях я стараюсь соблюдать субординацию. Поверь, она меня не интересуется как женщина, потому что у меня есть одна ревнивая дурочка, и только она мне и нужна.

Удивительно, но разыгравшаяся ревность внезапно усилила разбудила во мне совершенно неприличные желания.

– Паш, слушай, а у тебя кабинет изнутри запирается?

– Вроде да, а что?

– Давай сейчас там запремся. Я там видела такой милый диванчик...

– Ян, ты с ума сошла! – притворно возмутился Павел, но его глаза загорелись.

– Ну а чего? В сериалах все боссы спят со своими секретаршами, запершись в кабинетах. Не вижу ни одной причи-

ны, почему бы не примерить на себя сериальную жизнь.

– С тобой вообще не соскучишься! – засмеялся Павел, но тут у него заверещал телефон.

Павел взял трубку и тут же изменился в лице.

– Как так вышло, вашу мать? – заорал он. – Как вы допустили? Черт, буду через десять минут, быстро ко мне в кабинет! И Серову захвати!

Он отключился и тут же подозвал официанта.

– Что-то случилось? – спросила я, уже понимая, что знакомство с диваном откладывается.

– Да, случилось. Один наш клиент, самый крупный... Я не могу себе позволить его потерять, это будет катастрофа. Яна, обзвони, пожалуйста, всех начальников отдела, финдиректора, главбуха, всех, кого найдешь, через полчаса у меня совещание.

Он быстро расплатился и поднялся.

– Хорошо, босс, все сделаю, – пробормотала я, но Пашка уже набирал какой-то номер в телефоне, потеряв ко мне интерес.

Следующие полчаса выдались совершенно сумасшедшими. Я как ошпаренная разыскивала всех сотрудников, которых надо было собрать у Пашки в кабинете. Дело усложнялось тем, что сейчас было обеденное время, и мне приходилось названивать на мобильники. Пашка сразу же заперся в кабинете с Богданом и еще одной представительной дамой,

видимо, Серовой, начальницей отдела по работе с клиентами, и оттуда изредка доносились его крики. Приемная постепенно заполнялась людьми, теми самыми начальниками отделов, которые нервно перебрасывались какими-то фразами и тревожно вслушивались в доносившиеся до кабинета реплики.

Наконец, мой телефон на столе зазвонил.

– Ты всех собрала? – рявкнул Паша мне на ухо, когда я сняла трубку.

– Да, кроме зама, Петра Васильевича, он сейчас в пути, был на складе, подъедет через минут двадцать.

– Как появиться – сразу же ко мне. И давай сюда всех, пусть заходят!

Я запустила всех собравшихся в кабинет и с облегчением выдохнула. Бедный Пашка. Какая у него работа нервная, вообще не позавидуешь.

Я задумалась, размышляя, что будет, если Павел действительно потеряет свой бизнес. Материальные трудности меня не сильно интересовали, хотя, конечно, это очень удобно и приятно – когда не надо думать о деньгах. Больше меня тревожило, как сам Пашка перенесет такой удар. Он был из тех мужчин, которые очень серьезно относятся к своей работе, еще, чего доброго, впадет в тоску или там депрессию.

Мои невеселые думы прервала Олеся, по которой сразу стало ясно – она изнывает от любопытства. Экстренное совещание не прошло незамеченным для рядовых сотрудников.

– Ян, что тут случилось? Почему всех собрали? – сразу же задала она интересующий ее вопрос.

– Без понятия. Вроде как какой-то важный клиент собирается соскочить, насколько я могу судить. Хотя я мало что понимаю в том, что происходит в компании, – призналась я.

– Я так и думала. Бонька выскочил из своего кабинета, как подорванный...

– Кто выскочил? – удивилась я.

– Ну, Богдан. Мой шеф, – Олеся несколько смущенно хихикнула, но у меня создалось впечатление, что она нарочно дала мне понять, что находится со своим начальником в весьма близких отношениях, явно выходящих за рамки служебных.

– В общем, мне кажется, что у нас серьезные проблемы, – сообщила я.

– Эх, жалко. Вот звали меня осенью в одну контору, хорошую зарплату предлагали. А я отказалась, дура, – посетовала Олеся. – Не дай бог сейчас тут все накроется медным тазом. А у меня кредит.

– Может, еще обойдется.

– Ой, не знаю. Тебе хорошо, ты тут временно. Можешь не волноваться. И что там? Общий сбор?

– Ну да, все начальники отделов. Не думала, что их так много. Как всех запомнить?

– Привыкнешь. Не так уж у нас много народу в офисе. Сориентируешься.

– У меня память на лица не самая хорошая, – продолжила я жаловаться. – Я тут всего полдня, а в голове сплошная каша.

– Ничего, посидишь тут недельку в Петропавловске, всех запомнишь, – утешила меня Олеся.

– Где посижу? – не поняла я.

– Ну, это мы так приемную между собой называем. Тут – Павел Сергеевич, а здесь, – она указала на дверь заместителя. – Петр Васильевич. Получается Петропавловск.

– Остроумно, – оценила я. – А я еще этого Петра Васильевича и не видела, он скоро должен подъехать, с утра на каком-то складе торчал, вроде бы...

– Ничего интересного. Ну, он хороший мужик. Но старый, уже за пятьдесят. Низенький, полненький, с усами. Простой, как валенок. Он по хозяйственным делам, ну и транспортные дела на нем, технические. С ним проблем не будет.

Олеся расположилась в кресле и явно была не прочь посплетничать. Я решила этим воспользоваться.

– А из начальников отделов я только Ингу Робертовну запомнила, – закинула я удочку.

– Ну это понятно. Как ее не запомнить! – фыркнула Олеся, и я по ее тону поняла, что Инга не пользуется ее симпатией.

– Мне показалось, что она очень близко знакома с Павлом Сергеевичем, – осторожно проговорила я. – Ну она его по имени просто назвала и на «ты».

– Ты думаешь у них шуры-муры? Знаешь, мы все сначала тоже так думали. Но сейчас я уверена, что нет. Вроде как они учились вместе, то ли в школе, то ли в институте, я не в теме. А почему ты спрашиваешь?

– Ну так, интересно же, – призналась я.

– Сама, что ли на Кольцова глаз положила? – хихикнула Олеся.

– Да нет, конечно...

– Ну а чего? Он мужик холостой, при бабках. Понимаю. Хотя, если честно, по мне так слишком скучный. Сухарь такой, все время о работе да о работе. Да и внешне – ничего особенного. Впрочем, если тебе такие нравятся...

Олеся критически оглядела меня, и, по-моему, я не сильно ее впечатлила.

– Ты, извини, Ян, конечно. Ты вот тоже, такая... Нет, ты вполне симпатичная, и фигура вроде ничего. Но Пал Сергеевич, хоть и бука, но вряд ли на тебя поведется. Ты совсем не в его вкусе.

– Да? – удивилась я, с трудом сдерживая смех. – Это почему ты так решила?

– Ну, мы тут все знали его бывшую. Она часто к нам в офис заходила. Вот это была красotka – первый класс! Они, правда, расстались, вроде бы, уже приличное время. Но, поверь, нам всем до нее далеко.

– Пряма такая красавица? – удивилась я. Странно, но раньше я не задумывалась о Пашкиной бывшей. Мы о ней

не говорили, я знала только то, что он жил с ней несколько лет, а потом застукал со своим лучшим другом.

– Да ты что! Просто бомба! Она тут часто бывала. К тому же, она племянница нашей Лидии.

– Кадровички? – ну надо же, все интереснее и интереснее. Сплошная Санта-Барбара.

– Ага. А хочешь я тебе ее покажу? Я на ее страничку в соцсетях подписана, она блог ведет, ну там про косметику рассказывает, про то, как одеваться модно.

– Хочу, конечно.

Олеся достала из кармана своего жакетика смартфон и быстро пробежала по монитору пальцами с ярко-розовым маникюром.

– Вот смотри, – и она поднесла экран прямо к моему носу.

На меня смотрела типичная инстаграмная дива с полным набором атрибутики – полные губки, шикарная грива волос, вызывающий бюст, длинные ресницы. Что из этого было свое, а что – старания хирургов и косметологов, я сходу определить не смогла.

– Ты не подумай, что это фильтры. Она и в жизни такая. Просто супер. И одевалась всегда так стильно, со вкусом. Пал Сергеич рядом с ней вообще не смотрелся. Как это он умудрился ее упустить?

– Да уж, – протянула я, невольно словив комплекс неполноценности. – Милана Годесс. Богиня, мать ее! – прочитала я название блога.

– Почему богиня? – не поняла меня Олеся.

– Ну, годесс – по-английски, богиня, – пояснила я.

– Да? А я думала, это у нее фамилия такая. Ну, прибалтийская или что-то в этом роде. Но ей очень подходит.

– А так, вообще, какая она была? Ну, по общению там...

– Да мне-то откуда знать? – вздохнула Олеся. – Она с нами, простыми смертными, не общалась. Разве что с Ингой могла парой слов перекинуться. Мы – не ее уровень. Так что, без обид, но с Пал Сергеичем тебе ловить нечего. Вряд ли ты заинтересуешь его после такой суперкрасотки.

– Думаешь? – спросила я, невольно проникаясь ее уверенностью.

– Ну конечно! С его деньгами он может себе позволить выбирать. Хотя, если у него сейчас проблемы, то, все может быть... Но тебе-то он тогда зачем? Без денег?

– И то верно, – согласилась я, все еще пребывающая под впечатлением от созерцания Пашкиной бывшей. – Куда я лезу?

– Ладно, не переживай. Ты присмотришься к Агафонову из маркетинга, он попроще и зарабатывает нормально. Ладно, что-то я с тобой заболталась. Пойду, а то мне документы надо готовить, Богдан меня убьет, если я не успею. Давай, не кисни! Попозже еще заскочу, как все стихнет. Кофейку попьем.

И она убежала, задорно стуча каблучками.

Да, все-таки я была не права. Сериалы вовсе не так уж да-

леки от реалий. Где бы и с какой целью не собралась группа людей, будь то компания по перевозкам или любой другой коллектив, всегда найдется место для зависти, интриг и сплетней. Всегда кто-то с кем-то будет спать, кто-то за кем-то бегать, кто-то кому-то завидовать. Надо же, всего полдня провела на Пашкиной работе, а уже узнала о нем намного больше, чем за два месяца нашего стремительного романа. Даже интересно, что будет дальше.

Тут на столе зазвонил телефон, и я нехотя вернулась к своим служебным обязанностям. А перед глазами стояла фотография Пашкиной бывшей, этой Миланы, прости господи, Годесс. Это, пожалуй, поразило меня намного больше, чем высокомерная до тошноты Инга Робертовна. Никогда не думала, что я настолько ревнива, но, приходилось сознаться самой себе – я бешено ревную Пашку, так, как никого еще не ревновала. И это новое чувство выбивало меня из состояния равновесия и неприятно щекотало нервы. Да и самооценка сильно пострадала. Олеся была права – по сравнению с Миланой Годесс я просто невзрачная бабенка средних лет. И осознавать это было ой как не сладко.

4.

Остаток рабочего дня пролетел почти незаметно. Советование у Пашки длилось часа два, сотрудники покидали его кабинет озабоченными и какими-то потухшими. Сам Пашка, хоть и развил после этого бурную деятельность, выглядел

уставшим и злым. Я изо всех сил старалась не подвести его и как можно лучше выполнять возложенные на меня функции. Не знаю, насколько хорошо это у меня получалось, но вроде бы откровенных косяков удалось избежать.

Домой мы поехали в седьмом часу. Всю дорогу Пашка отмалчивался, на мои вопросы отвечал коротко, все его мысли, совершенно очевидно, крутились вокруг новой проблемы. Я так толком и не поняла, что там случилось. Вроде бы один из ключевых клиентов внезапно решил отказаться от контракта.

– Паш, ну не переживай ты так! – не выдержала я. – Все обойдется.

Мы уже сидели на кухне, Павел в ожидании ужина снова зависал в своем ноуте, пока я разогревала вчерашнюю рыбу с картошкой.

– Будем надеяться, что мы исправили ситуацию, – вздохнул Павел, впрочем, без особого оптимизма в голосе. – Пришлось пойти на совершенно грабительские условия, но другого пути не было.

– Вот видишь! Ты у меня молодец! – поддержала я его. – Это просто такая полоса невезения. И скоро она обязательно закончится. Так бывает.

– Я не уверен, что это просто такое невезение, – пробурчал Пашка. – Слишком уж кучно все пошло. Такое впечатление, что кто-то целенаправленно ведет атаку на мой бизнес, воспользовавшись временными трудностями.

– Кто ведет? – заинтересовалась я. – Конкуренты?

– Может, и конкуренты. А, может, и свои. Но что-то не больно это тянет на простые совпадения.

– Ты кого-то подозреваешь?

– Не знаю, – Пашка тяжело вздохнул и отставил свой компьютер в сторону. – В общем, нет. Не подозреваю. Хотя и саму возможность исключить не могу. Ладно, Ян, не забивай себе голову. И спасибо тебе. Ты умница. Просто спасла меня сегодня. Даже страшно себе представить, что бы я делал, если бы ты не прикрывала меня в приемной целый день.

– Не преувеличивай, – отмахнулась я, хотя Пашкина похвала была мне очень приятна. – Сейчас я быстро салат нарежу, еще минут десять-пятнадцать, и будем ужинать.

– Я тогда успею душ принять? Я быстро, как раз десять минут хватит.

– Успеешь.

Пашка скрылся в ванной, а я занялась помидорами и огурцами. Вяло размышляя, что с Пашкой я начала делать такие вещи, на которые раньше думала, что неспособна. К примеру, готовить полноценный ужин, стараясь, чтобы мои кулинарные изыски еще и выглядели красиво. Или, опять же, эта моя внезапная офисная повинность. Приходилось признать, что это было именно то, что мне и не хватало. Я не о готовке и работе секретарше. Я о том, что это оказалось очень приятно – быть нужной близкому человеку, заботиться о нем и даже идти на некоторые жертвы. Хотя какие тут жертвы. Так,

временные неудобства. А кулинария и вовсе оказалась вполне интересным занятием.

От этих мыслей меня оторвал телефон. Звонила Томка.

– Привет! Как у тебя дела? Как погода в Питере? – затараторила она в трубку.

– Привет, Том! Погода могла быть и получше, но чего еще ждать от питерской зимы? Ты как? Что там Ванечка?

– Ванечка нормально, передает вам с Пашкой привет, – и Томка начала вываливать на меня свои новости.

Так уж получилось, что встреча Нового года круто изменила нашу судьбу. Мы потеряли лучшую подругу, зато обе встретили свое счастье. И с головой погрузились в новые отношения. Более того, если я теперь практически перебралась в Питер, то Томка как раз сейчас думала о переезде в Тучково, небольшой подмосковный город, где жил и работал Стрельцов, ее жених. Да, он сделал Томке предложение неделю назад, и она теперь вся пребывала в сомнениях и счастливых хлопотах, как и положено всякой невесте.

Пока Томка делилась со мной впечатлениями о предполагаемой новой работе, ее звали в местную школу, и она, кажется, склонялась к тому, чтобы согласиться, я, прижав телефон к плечу, докромсала салат и сервировала стол.

– Ладно, что я все о себе да о себе. У тебя-то как дела? Что там с твоим детективом?

– Почти закончен. Хотя мне сейчас не до него.

И я вкратце поделилась с Томкой последними событиями.

– Ян, ты все правильно делаешь! – авторитетно заявила Томка, выслушав мой сбивчивый рассказ о моем дебюте в роли секретарши. – У Павла сложный период, и ему сейчас просто необходима твоя поддержка.

– Угу, я вообще тут заделалась просто идеальной женой декабриста, – хмыкнула я. – На работе его обслуживаю, дома вот тоже – ужин приготовила, сейчас его кормить буду. Сама себя не узнаю.

– Так это же хорошо! Или ты опять чем-то недовольна? Учти, если ты начнешь выкидывать свои обычные фортели и разрушишь ваши отношения с Павлом, я с тобой поссорюсь!

– Да какие тут фортели, – вздохнула я. – Мне даже самой это нравится стало. Оказывается, я могу неплохо готовить. Я вчера лосося запекла, так сама тарелку почти облизала. Вкусно просто до невозможности. Может во мне великий кулинар погиб. Да и офисная работа, как выяснилось, вполне мне по силам. Даже интересно. Я вообще столько всего нового о Пашке узнала.

– Что, например? – заинтересовалась Томка.

– Например, меня оперативно просветили насчет его бывшей. Том, я практически себе комплекс неполноценности заимела. Там такая краля у Пашки была. Я не ее фоне просто серая мышь.

– Что, так хороша? – недоверчиво протянула Томка.

– Не то слово! Будет нечем заняться, зайти в интернет, поищи там страничку Миланы Годесс. Выпадешь в осадок!

Я вот после этого все никак в себя не придду.

– Почему? – удивилась Томка. – Какая тебе разница, с кем он раньше был? Да хоть с Анджелиной Джоли. Важно же, что сейчас он с тобой. И потом, ты тоже не монашествовала до вашей встречи.

– Это да. Но, как бы тебе объяснить, Том. Я просто не думала о том, что было у Пашки до меня. Да и вообще, ну что я о нем знаю. А тут как-то посмотрела на него другими глазами. Он у себя в офисе совсем другой. Жесткий, решительный, поневоле хочется вытянуться в струнку и называть его на «вы» и по имени-отчеству. А тут еще и бабы всякие вокруг него вертятся. То однокурсницы со внешностью Шерон Стоун в ее лучшие годы, то вот бывшие богини соцсетей. А я... Ну куда мне до них?

– Это что-то новенькое, Ян. Что-то я не припомню, чтобы раньше ты своих мужиков ревновала. Да еще и к прошлому. Совсем на тебя не похоже.

– Сама от себя в шоке!

– Я только не могу понять, почему ты так плохо о себе думаешь? С чего ты взяла, что хуже его бывшей? Мне казалось, что раньше ты была намного больше уверена в себе.

– Мне тоже так казалось. До сегодняшнего дня я вполне себе была в себе уверена, даже не сомневайся.

– Ян, выбрось эту дурь из головы немедленно! – потребовала Томка. – Если ты начнешь строить из себя ревнивую стерву, ты разрушишь ваши отношения, неужели непонят-

но? А это, уж поверь мне, лучший мужчина, из всех, которые у тебя были.

– Вот именно. Он – лучший. А я? Получается, что я вот вообще не лучшая. Наоборот. Мне сегодня одна его сотрудница с пеной у рта доказывала, что Пашка мне не светит, потому что я не в его вкусе, и тыкала в лицо фоткой с этой долбаной Миланой. Ты поищи, сама поймешь, когда ее увидишь!

– Знаешь что? – возмутилась Томка. – Если ты придумала себе повод, чтобы все порушить, я тебя в этом поддерживать не буду. Яна! Очнись! Павел что, дал тебе повод для ревности?

– Не дал, – пришлось признать мне.

– Вот и перестань себя накручивать. А то, знаю я тебя, сейчас начнешь дурить, а потом снова будешь локти кусать.

– Давно ли ты стала экспертом в этом вопросе? – ехидно спросила я.

– Яна! Ну включи мозг!

– Хорошо, я попробую. Все, Том, Пашка идет! Буду его кормить. Завтра созвонимся.

– Передавай ему привет от нас с Ванечкой. И пожелай ему терпения, с такой идиоткой, как ты, оно ему понадобится.

Я отключилась и посмотрела на вошедшего Павла. Сейчас это был снова привычный Пашка. В домашних штанах и футболке, без очков, с влажными после душа чуть взъерошенными волосами, он совсем не походил на генерального

директора «Авто-Евро-транс» Павла Сергеевича Кольцова.

– С кем это ты разговаривала? – спросил он.

– Томка тебе привет передавала, – ответила я. – Садись, все уже готово. Кушать подано, босс! Прикажете вам подавать основное блюдо?

– А что у нас на ужин? – Пашка, кажется, в душе смысл с себя остатки своей начальственной суровости и радостно включился в игру.

– Извините, Пал Сергеич, не успела приготовить ничего особенного. Вчерашний лосось вот. Извольте попробовать?

– Ну, давай вчерашнего лосося, – притворно скривился Пашка. – Достань там еще вина из холодильника.

– А стриптиз тебе не станцевать?

– Это непременно! Налей мне вина и танцуй!

– Совсем обнаглел?

– Ты как с боссом разговариваешь? Ну-ка, иди сюда!

Я хихикнула и попыталась увернуться, но Пашка ловко схватил мою руку и притянул к себе.

– А знаешь, лосось, пожалуй, подождет немного. Займись-ка я твоим воспитанием. Совсем от рук отбилась.

– Паш, ну остынет же, – я отбивалась для виду.

– Ничего страшного. Еще раз разогреем, – заявил Пашка, и я не стала спорить. Напротив, сегодняшние события взбудоражили мое воображение, и я ощутила такое бешеное желание, что у меня даже потемнело в глазах. Права Томка, какая разница, кто там у него был раньше, сейчас-то он со

мною.

Ночь была чудесной. Да и утро тоже. По дороге на работу я поймала себя на том, что постоянно расплываюсь в глупой и довольной улыбке.

– Паш, ты высади меня где-то за пару домов до офиса, – попросила я. – А то пойдут слухи, чего это мы вместе приехали.

– Ладно, если ты хочешь, – согласился Павел. Он постепенно погружался в свои проблемы и с каждой минутой становился все серьезней.

– И так уже дали повод для сплетней. Обедали вдвоем, вчера вместе из офиса ушли.

– Да, насчет обеда. Ян, у меня сегодня встреча и, видимо, деловой обед. Так что сходишь в ресторан без меня. У тебя как с деньгами? Давай я тебе переведу...

– Слушай! – внезапно я озвучила мысль, которая вертелась в голове со вчерашнего дня. – Я там видела торговый центр недалеко. Можешь мне дать немного денег типа в счет зарплаты, хочу себе шмоток прикупить. А то у тебя там все такие расфуфыренные ходят, а у меня с собой толком и нет ничего. Даже приличных туфель. Я бы в обед как раз сбегала, обновила гардеробчик.

– Ян, ну до какой зарплаты, что ты глупости говоришь! Конечно, я дам тебе денег. В конце концов, это моя обязанность теперь.

Мы как раз остановились на светофоре, и Пашка очень быстро произвел какие-то манипуляции в своем телефоне, после чего у меня раздался сигнал, оповещающий о приходе денег на счет.

– Ого! – я с удивлением разглядывала сумму, очень даже приличную. – Паш, а ты точно скоро разоришься? А то я привыкну к таким щедрым подаркам, потом тяжело будет отвыкать. Мне хватило бы и трети.

– Ян, перестань. Это мелочи.

– Ну, насчет мелочи, я бы поспорила. У меня другие представления о мелочах. Впрочем, спасибо, – строить из себя независимую женщину не хотелось, хотя неловкость все же присутствовала. Не привыкла я к тому, что мужчина меня содержит. Мы как-то с Пашкой до этого не говорили о деньгах. Да, еду и прочее оплачивал в основном он. Но мне и в голову не приходило, что можно просто потребовать у него денег на всякие женские пустяки. – Надеюсь, я не очень тебя ограбила.

– Я еще не разорился, – решительно пресек меня Павел. – И, поверь, ты меня совсем не ограбила. Это я – идиот. Надо было самому тебе предложить. Это же из-за меня все.

– Ладно, проехали. Будем считать это подарком к надвигающемуся восьмому марта, – я решила не заморачиваться и уже мысленно подсчитывала, сколько всего можно прикупить. Новые туфли. Костюмчик какой-нибудь, пару блузок. – А что у тебя за встреча?

– С конкурирующей компанией. Надо проверить одну тему. Тебя где посадить? Тут?

Мы тем временем почти подъехали.

– Давай тут, – согласилась я. – Побегу. Увидимся в приемной.

Я улыбнулась и открыла дверь. Пашка уже начал трансформироваться в сурового начальника, даже голос изменился. Из какого-то внутреннего протеста я, перед тем как выйти из машины, потянулась к нему и поцеловала.

– Забыла тебе сказать. Этой ночью ты был просто великолепен. Да и утром тоже.

Я с удовольствием наблюдала, как меняется его выражение лица. Он даже немного смутился и совсем перестал походить на грозного генерального директора. В общем, я осталась довольна произведенным эффектом. Пусть теперь идет общаться со своими сотрудницами, всякими там Ингами и прочими фифами. Думать он будет только обо мне! Да и диванчик этот в его кабинете можно сегодня обновить. Ближе к вечеру.

В офис я впорхнула в самом радужном настроении, вся в мечтах о Пашкином диванчике и предстоящем в обед шоппинге. Правда, меня тут же вернули с небес на землю.

Сначала пришлось пообщаться с Лидией, которая явно решила меня опекать. Где-то полчаса она ездила мне по мозгам документооборотом в компании, совершенно меня за-

путав и вызвав стойкое убеждение в моей полной некомпетентности и тупости. Потом я немного пообщалась с за-
мом Павла, Петром Васильевичем. Олеся накануне дала ему
очень точную характеристику. Действительно такой простой
и очень приятный мужичок, безо всех этих корпоративных
закидонов.

Далее около часа я старательно разгребала почту, пыта-
ясь применить полученные от Лидии знания на практике. За
всеми этими заботами время летело незаметно и уже близи-
лось к обеду, когда состоялось явление финдиректора.

Роман Аркадьевич вошел в приемную с таким лицом, буд-
то бы готовился к этому визиту всю свою жизнь.

– Яна, здравствуйте, очень рад вас видеть! – заявил он,
глядя на меня с таким восхищением, что я даже обернулась
посмотреть, не разместили ли случайно за моей спиной ка-
кой-нибудь шедевр мирового искусства. Только произведе-
ние Леонардо да Винчи или на худой конец Сальвадора Да-
ли, на мой взгляд, могло вызвать такой восторг.

– Добрый день... Роман Аркадьевич, – я с трудом при-
помнила его имя-отчество.

– Вы сегодня просто прекрасно выглядите!

– Спасибо. Вы к Павлу Сергеевичу? Он у себя. Я сейчас
спрошу, примет ли он вас.

– Нет-нет. Я не к нему. Я к вам. Вот! – и он жестом
фокусника извлек из-за спины огромную коробку шоколад-
ных конфет. – Это вот... небольшой пустячок... вам, Яна, к

чаю... Вы же любите сладкое?

Все интереснее и интереснее. Это он что, действительно решил ко мне подкатить? Я умудрилась произвести на него такое впечатление своей неземной красотой? Или это он налаживает контакт с секретаршей шефа?

– Спасибо большое, Роман Аркадьевич! Это очень мило. Хотя, наверное, не стоило, – в замешательстве проговорила я, нервно косясь на дверь, еще не хватало, чтоб сюда кто-то вошел и увидел эту идиотскую сцену.

– Стоило, стоило! – заверил меня финдиректор и робко положил коробку мне на стол.

– Ладно, спасибо еще раз. Может быть, угостить вас кофе? – я совершенно не понимала, как себя вести.

– С удовольствием, – обрадовался Роман Аркадьевич. – Только если вы тоже со мной выпьете. Я бы пригласил вас в кофейню на первом этаже, но помню, что вам нельзя покидать надолго рабочее место. Но, может быть, в обед?

– Я бы с радостью, но мне в обед нужно будет отскочить ненадолго по делам, – отмазалась я, все еще пребывая в шоке. Чтобы скрыть свое недоумение, я повернулась к кофемашине. – Вы какой кофе пьете? Эспрессо? Американо?

– Чашечку эспрессо, если вас не затруднит, – обрадовался финдиректор. – Как жаль, может быть, тогда завтра вместе пообедаем?

– Может быть, я боюсь загадывать, – туманно проговорила я.

– Я слышал, что вы не из Питера, – продолжил Роман Аркадьевич.

– Да, я из Москвы, – ну отлично, по компании уже ходят слухи. Интересно, что еще обо мне говорят.

– И как вам наш город? – финдиректор принял из моих рук чашку с эспрессо и присел на кресло, намереваясь, видимо, развлекать меня светской беседой.

– Замечательный город, – дипломатично ответила я.

– Сейчас, конечно, не самое удачное время года, чтобы его рассмотреть во всей красе. Но, может быть, вы согласитесь на то, чтобы я показал вам некоторые достопримечательности? Как насчет ужина? Сегодня после работы?

Финдиректор пытался говорить уверенно, даже с некоторой развязностью, но у меня хватило опыта общения с мужчинами, чтобы увидеть, как он волнуется. Похоже, я ему действительно понравилась. Но если опыт общения с мужчинами у меня, безусловно, имелся, то знания по поводу офисного флирта отсутствовали напрочь. Вот как себя вести? С одной стороны, он из топ-менеджмента, то есть, по положению намного выше меня. С другой, кажется, это называется модным словом харрасмент. Наверное, надо ему сказать, что я занята, или, что еще лучше, что я замужем. Чтобы сразу прекратить все это. А вдруг он уже поинтересовался у Лидии моим семейным положением? Врать не очень хотелось. Хотя, почему врать. Я же действительно не свободна, у меня есть Пашка.

Пока я размышляла, как бы половчее отказать непрошенному кавалеру, чтобы не испортить с ним отношения и не нарушить корпоративный этикет, о котором понятия не имела, в приемную к моей огромной радости вошла девица из юридического отдела, кажется, ее звали Ксения.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась она, покосившись на сидящего в кресле финдиректора. – Я принесла документы на подпись Павлу Сергеевичу.

– Добрый день! Конечно, оставьте их. Я подпишу у него, как только он освободится.

Ксения передала мне голубую полупрозрачную папку, в которой просматривались какие-то договоры.

– Можно попросить вас мне позвонить, когда он подпишет? Мой внутренний телефон двести два.

– Разумеется, – я стала искать ручку, чтобы записать номер телефона этой Ксении, как на столе ожил телефон.

– Ян, закажи, пожалуйста, пропуск. Тебе Лидия рассказала, как это делать? – услышала я голос Павла.

– Да, конечно, – ручка наконец-то нашлась, и я приготовилась записывать.

– Ковальчук В.А. Только срочно! – распорядился он и отключился.

Я лихорадочно стала искать телефон бюро пропусков, вроде бы я записала его в блокнот. Все-таки, секретарша из меня никакая. Никакой системы, на столе и вовсе – полный бардак.

– Я тогда буду ждать вашего звонка, – напомнила о себе Ксения.

– Да, конечно, я все сделаю, – проговорила я, все еще ковыряясь в разбросанных по столу бумажках. Телефон бюро пропусков никак не желал находиться. Где вообще этот чертов блокнот?

– Я, пожалуй, тоже не буду вам мешать, – обозначился Роман Аркадьевич. – Яна, спасибо за кофе, я тогда к вам попозже загляну.

– Да, конечно, – блокнот наконец-то нашелся на полу, видимо, я его уронила, когда готовила финдиректору кофе.

Когда я вынырнула из-под стола, ни Ксении, ни Романа Аркадьевича в приемной уже не было. О моем кавалере напоминала только пустая чашка и огромная коробка конфет, лежащая рядом с кофемашиной. Я быстро заказала пропуск для Пашкиного посетителя и торопливо начала прибираться на столе.

– Здравствуйте! – я подняла глаза и невольно обомлела. Передо мной стояла совершенно невозможная красавица. И эта красота не имела ничего общего с инстаграмными прелестями Пашкиной бывшей Миланы и совершенно не походила на вызывающую внешность начальницы юротдела Инги. Это была классическая, спокойная, возвышенная красота. Вошедшая отдаленно смахивала на молодую Наталью Гундареву. Интересно, а она в каком отделе работает? Вчера я ее точно не видела, иначе бы запомнила.

– Здравствуйте, – произнесла я.

Незнакомка улыбнулась, отчего ее лицо словно осветилось изнутри и стало еще красивее.

– Я Вера Ковальчук, директор компании «Сервис-Транс», мы договаривались с Павлом Сергеевичем.

5.

«Ни хрена себе!» – пронеслось у меня в голове, и я судорожно сглотнула.

– Да, конечно, Павел Сергеевич вас ждет, – сказала я, поднимаясь со стула.

И тут в приемную выглянул Пашка.

– Вера, добрый день! Очень рад вас видеть. Спасибо, что согласились со мной встретиться, – радушно проговорил он, помог ей снять полушубок, повесил его в шкаф на плечики и увлек ее в кабинет. – Яна, организуй нам с Верой Александровной кофе.

И они скрылись за дверью.

Нет, ну как тут оставаться спокойной? Это вот с этой вот королевой Пашка пойдет обедать? Просто отлично.

Моя самооценка, слегка взбодрившаяся после бурной ночи любви, снова поползла в сторону плинтуса. Я даже стала думать, что зря я отказала финдиректору. Надо было пойти обедать с ним, хорошо бы в тот же ресторан, где Пашка будет выгуливать эту Веру Ковальчук. И даже начала искать телефон Романа Аркадьевича, чтобы сообщить ему, что я

передумала и готова с ним пообедать. Но потом рассудила, что, во-первых, непонятно, в какой ресторан пойдет Пашка, во-вторых, финдиректор – совсем не та персона, к которой он будет ревновать, тут нужен кто-то пофактурнее, а где его взять? Ну, и в-третьих, более логично в моем случае все-таки пройтись по магазинам, чтобы перестать чувствовать себя замарашкой в своих стареньких брючках и ботиночках без каблуков.

А потому я не стала никому звонить, а занялась приготовлением кофе для Павла и его гости, радуясь предлогу зайти в кабинет и посмотреть, чем там они заняты. Не то, чтобы я подозревала, что Павел с этой Верой сразу же начнут предаваться страсти на Пашкином диванчике, просто чисто для успокоения. Кто их знает, как они там конкурируют.

В кабинете царила деловая атмосфера. Павел сидел напротив Ковальчук за столом для переговоров, и они беседовали о каких-то проблемах с белорусской таможней. Я выставила на стол кофе и неохотно вышла в приемную. К счастью, там уже разрывался телефон, и мне было чем отвлечься от невеселых мыслей и мук ревности.

Где-то минут через сорок мне понадобилось выйти в туалет, где я столкнулась с Олесей, которая стояла перед зеркалом у раковин и прихорашивалась.

– Привет, – обрадовалась она мне. – А я как раз собиралась к тебе заскочить. Ну, как проходят трудовые будни?

– Ничего, нормально все, вроде, – вздохнула я, уставив-

шись в свое отражение. Мне явно не помешало бы посетить парикмахерскую, челка уже совсем отросла, да и брови уже стоило подправить.

– Что-то ты невеселая. Пал Сергеич замучил?

– Да нет, не особо. У него сейчас посетитель, из «Сервис-Транс», директриса вроде бы...

– А, знаю-знаю. Моя подружка там работает, у них. Меня, кстати, туда тоже звали. У них осенью была вакансия. Но я отказалась. Теперь вот не знаю, может, сглупила?

– Красивая женщина – эта директорша, – я вернула разговор в нужное мне русло, проблемы трудоустройства Олеси меня мало волновали.

– Красивая? – Олеся пожалала плечами. – Ну, не знаю. Приятная, да... Но скучновата немного. Хотя на лицо ничего. А вот фигура полновата, насколько я помню. Я видела ее всего-то пару раз. Она вроде как перед Новым годом приезжала.

Я подумала, что Олесин идеал красоты – это та самая Милана. Накачаные губы, нарощенные ресницы, откровенно-сексуальный прикид. Вера – это, конечно, совсем другой типаж. Она, пожалуй, была моя ровесница, вряд ли старше тридцати пяти. И да, фигура немного полновата по нынешним меркам. Но какое лицо и глаза! Если Пашка не совсем дурак, он просто обязан оценить ее красоту. Хотя, кто их, мужиков, знает. Все-таки он несколько лет прожил с этой куклой Миланой, так что со вкусом у него явно так себе. Я тоже никак не могу претендовать на идеал красоты – с этой

лохматой прической и дурацким пуловером.

– А мне она понравилась, глаза у нее такие и улыбка, – протянула я. – Слушай, а тут есть поблизости какой-нибудь приличный шмоточный магазин? Хочу в обед сгонять, прикупить кое-что. Я там торговый центр видела, через дорогу, «Питер-Пэлас», кажется. Там есть что достойное?

– Да, там неплохой торговый центр, сама туда иногда заглядываю, – и Олеся пустилась в описание расположенных в том центре магазинов, это явно была ее тема.

– Яна! – услышала я Пашкин голос, доносящийся из коридора.

– Вот черт! Это Павел Сергеевич! – я рванула из туалета и почти налетела на Пашку, который явно разыскивал меня.

– Яна! Ну, где ты ходишь?

– В туалете была, – буркнула я. – Что-то случилось?

– Нет, просто мы уходим обедать. А тебя нет.

– Я на минуточку отошла.

– Понятно, пойдем я тебе дам распоряжения, – и он быстро зашагал в сторону приемной.

«Уже и пописать нельзя сходить, – мрачно думала я, семеня за Пашкой, хотя нет, не за Пашкой, а за генеральным директором Павлом Сергеевичем. Никак не привыкну к его постоянным трансформациям. – Распоряжения он мне даст, начальник хренов. Сам-то сейчас в ресторан с красивой бабой поедет, а я тут должна сидеть в приемной среди бумажек».

Вера Ковальчук стояла в приемной, разглядывая висящий над моим столом календарь. При виде нас она обернулась и вежливо улыбнулась. Павел немедленно подскочил к шкафу, извлек оттуда ее полушубок и галантно стал помогать ей одеться.

– Яна, я там сбросил тебе на почту пару писем, надо просто перевести. Я буду к трем часам, если что-то срочное, звони на сотовый. Вера, пойдете.

Он предложил ей руку, и они вышли из приемной, оставив меня в одиночестве и расстроенных чувствах.

К концу дня я себя ощущала выжатым лимоном. Весь обеденный перерыв я потратила на посещение торгового центра, и теперь в шкафу стояли пакеты с обновками – очень симпатичные туфли на не слишком высокой шпильке, все-таки каблук – не совсем мое, целых два костюмчика – черный и синий, под цвет моих глаз, три блузки, сумочка. Покупками я была довольна, а вот поесть я не успела и пришлось перекусывать конфетами от финдиректора, которые пришлось очень кстати.

Пашка вернулся один в три часа, как и обещал, и началось форменное столпотворение. Видимо, встреча с конкурирующей фирмой его сильно взбодрила, он требовал вызвать то одного сотрудника, то другого. Кажется, в приемной перебивал весь офис, я замучилась носить им всем кофе, в перерывах отвечая на телефонные звонки и разгребая почту и доку-

менты. Большую часть своей жизни я работала дома, и, мне кажется, что такое количество новых людей, которые мелькали сегодня передо мной, раньше я не встречала и за полгода. Я всем улыбалась, но даже не пыталась уже их запомнить или составить о них свое мнение. Роман Аркадьевич тоже заходил, робко помялся, видимо, желая улучшить момент и возобновить свои попытки пригласить меня на свидание, но, видя, что у меня нет ни минуты покоя, отчаялся и ушел.

Выдохнуть у меня получилось ближе к шести. Основные дела были сделаны, поток посетителей иссяк, осталось только вымыть чашки, скопившиеся за весь день, и ждать, когда шеф соизволит дать команду, чтобы наконец-то свалить домой.

Я как раз сгребла всю грязную посуду на поднос, когда в приемную снова кто-то зашел.

Если честно, я даже не стала разглядывать посетителя, точнее, посетительницу. Скользнула краем глаза, отметив, что девушка одета уж слишком фривольно для работы, и пробурчала:

– Павел Сергеевич занят, если надо что-то подписать, оставьте мне.

– А ты кто? Новая секретарша?

Хамский тон, которым было это произнесено, заставил меня оторваться от созерцания невымытых чашек, и я с удивлением посмотрела на вошедшую. Лицо ее показалось мне смутно знакомым, но сегодня я столько народу видела, что

и родную мать бы не сразу признала.

– Простите? – переспросила я.

– Недавно работаешь? – девица вела себя так, словно компания принадлежала ей. Она смерила меня оценивающим взглядом и уверенно подошла к двери в Пашкин кабинет.

– Я же говорю, Павел Сергеевич занят! – повторила я, пытаясь вспомнить, где я ее видела. Так себя вести мог только человек, занимающий должность как минимум начальника отдела, но мне казалось, что всех значимых сотрудников я уже запомнила.

– Ничего, меня он примет! – уверенно заявила девица и взялась за ручку.

– Если у вас что-то срочное, я могу позвонить и спросить, – я решительно перегородила ей дорогу.

– Без посредников справлюсь! – она отодвинула меня от двери и проникла в кабинет.

– Послушайте, – я ворвалась следом.

– Что там еще? – Пашка оторвался от своего монитора и уставился на нас с раздражением.

– Я ей говорила, что ты занят! – начала я, но увидев, как меняется лицо Павла, замолчала и снова внимательно посмотрела на девицу. До меня начало доходить, кто это. Как я вообще могла забыть? Вчера ее образ настолько меня поразило, что разве что во сне не явился.

– Мила? Что ты тут делаешь? – Павел выглядел совершенно ошарашенным.

– Павлуша, твоя гримза меня к тебе не пускает. Ты куда дел Нину? Она была намного вежливее.

– Что ты тут делаешь? – повторил Павел.

– Зашла вот к тебе, мимо проходила и решила навестить. Соскучилась, – Милана Годесс, а это была именно она, похозяйски подошла к Пашке и чмокнула его в щеку. Потом повернулась ко мне. – Деточка, не стой столбом. Лучше сделай мне кофе. Латте с миндальным молоком.

– С каким молоком? – тупо переспросила я, совершенно растерявшись.

– Миндальным. Павлуша, она у тебя что, глухая? Есть тут миндальное молоко?

– Нет, – призналась я.

– Почему? – осведомилась Милана таким тоном, словно наличие миндального молока являлось непременно атрибутом любого офиса.

– Миндаль забыла подоить, – выпалила я и посмотрела на Пашку. – Павел Сергеевич?

– Яна, сделайте нам, пожалуйста, кофе, – проговорил Пашка, избегая встречаться со мной глазами.

– Слушаюсь, – я вылетела из кабинета.

Нет, это уже вообще перебор. Я на такое точно не подписывалась. Он там будет со всякими девицами по кабинетам заператься, а я им еще и напитки должна подносить. Латте с миндальным молоком, мать ее! И Пашка тоже хорош! Павлуша чертов!

Кипя от негодования, я подошла к кофемашине. Чистых чашек не было. Я мстительно схватила салфетку, выудила из горы грязной посуды наименее испачканную и просто протерла чашку, избавляясь от остатков кофейной гущи. Ничего, и так сойдет. С миндальным молоком ей подавай. Что вообще происходит? К Пашке завалилась его бывшая, а я тут готовлю ей латте. Черт, жаль, что у меня нет слабительного, я бы знала, как его применить в данном случае.

Когда я снова вошла к Павлу, Милана нагло сидела на диванчике, выставив вперед длинные ноги в изящных сапожках на такой шпильке, что у меня от одного вида закружилась голова. Почему-то именно диванчик добил меня окончательно. Я уже в мыслях привыкла считать его своим, ну ладно, нашим с Пашкой. А тут эта фифа его осквернила.

Павел стоял напротив с очень напряженным выражением лица. Подавив в себе желание вывернуть чашку с дымящимся латте на голову этой Миланы, я не слишком вежливо шваркнула поднос на журнальный столик и вышла.

Эмоции переполняли меня, бурлили, как вскипевшая вода, грозя выплеснуться наружу. Чтобы хоть как-то справиться с ними и занять себя чем-нибудь, я взяла грязную посуду и пошла в помещение, где сотрудники пили кофе – что-то среднее между небольшой кухней, столовой и комнатой отдыха. Там никого не было. Я подошла к раковине и стала энергично драить грязные чашки, пытаюсь справиться с возмущением и страхом. Потому что, надо было признать, мне

стало страшно. Что, интересно, ей понадобилось? Павел говорил вроде, что не видел ее с того момента, как застал ее в недвусмысленной ситуации с его лучшим другом. А это было больше года назад. Что, если она решила его вернуть?

Когда я вернулась, Милана стояла посреди приемной и разговаривала по телефону.

– Да знаю я, что ты говорил, – раздраженно отвечала она своему невидимому собеседнику. – Ничего, я знаю, что делаю! Не учи ученого!

На меня она посмотрела, как на таракана, который внезапно выполз из-под шкафа, со смесью брезгливости и недовольства. Не удостоив меня и словом и продолжая свой разговор, она вышла в коридор и, судя по звуку застучавших по плитке каблучков, пошла к лифтам. Я подошла к столу, поставила на него поднос и тупо села на стул.

Из кабинета высунулся Пашка.

– Яна? Она ушла?

Я молча посмотрела на своего шефа. Или нет, сейчас он уже не был шефом, образ начальника слетел с него, как и не было. Передо мной стоял растерянный и смущенный Пашка.

– Я уже закончил на сегодня. Поехали домой? Сейчас, я только пальто надену...

И он снова нырнул в кабинет.

Я продолжала сидеть, глядя на разбросанные на моем столе бумажки.

Пашка вышел уже одетый.

– Ян, ну ты чего сидишь? Поехали.

– Паш, ты ничего не хочешь мне объяснить? – осведомилась я ледяным тоном.

– Я... – начал Павел, но тут нам помешали. В приемную вошла Ксения из юридического.

– Ой, – испугалась она, увидев торчащего в дверях Павла. – Здравствуйте, Павел Сергеевич! Яна, вы про меня забыли, наверное? Я с утра оставляла документы на подпись...

– Документы? – я не сразу поняла, что от меня хотят. – Ах да, точно.

Совсем забыла я про те документы. Странно, что они не попались мне на глаза за весь день. Я растерянно оглядела стол. Завалились, что ли, куда-то.

– Что за документы? – поинтересовался Павел.

– Это Инга Робертовна подготовила, договоры с «Флора-Сити», их с утра курьер привез. Инга Робертовна сегодня целый день на встречах, попросила меня их подписать, – затараторила Ксения, пока я обшаривала свой стол. Куда они подевались? Я хорошо помнила ту папку, бледно-голубого цвета. Кажется, я их положила тут, сверху.

– Яна? Где документы?

– Они тут были, – холодея, проговорила я. – А сейчас их нет. Может быть, кто-то по ошибке прихватил вместе со своими?

– Как это нет? – Пашка подошел к моему столу.

– Так это. Нет, – вздохнула я. – Лежали вот тут. А потом

пришла эта Ковальчук, потом я на обед ушла, а дальше не помню...

– Т-а-а-ак, – протянул Павел. – Ксения, вы их точно не забирали? Может быть, Инга сама заходила? Или еще кто-то из вашего отдела?

– Инги Робертовны целый день в офисе не было, я же говорю. И никто другой не мог. Они что, пропали? – Ксения в ужасе расширила глаза.

Я подавленно молчала. Хороша секретарша. Пашка меня попросил помочь, а я вместо того, чтобы добросовестно исполнять не самую сложную работу, целый день только и думала, что о девицах, крутящихся вокруг него, да еще и по магазинам бегала, шмотки себе покупала.

– Паш... Павел Сергеевич. Там было что-то очень важное? – выдавила я из себя.

– Ну, как сказать... – Пашка сосредоточенно о чем-то думал. – Ксения, идите, я сам свяжусь с Ингой и все улажу. И не надо об этом никому говорить. Думаю, что это простое недоразумение.

Ксения вышла, Пашка закрыл за ней дверь приемной и, немного подумав, повернул в замке ключ.

– Яна, посмотри внимательно. Может, они под стол упали. Или ты их в ящик засунула.

Придавленная чувством вины, я с готовностью заглянула под стол и начал открывать ящики стола. Папки не было.

– Паш, прости, я не понимаю, как так могло получиться.

Там такая папка была, толстая. Ума не приложу, куда она могла пропасть. А я их тебе не относил? Вдруг они у тебя там в кабинете лежат? – с надеждой спросила я.

Пашка прошел к себе и через минуту вернулся.

– Нет, там их нет. Я бы запомнил. Ты можешь вспомнить, кто был у тебя в приемной сегодня?

– Проще вспомнить, кого у меня сегодня тут не было. Все были. Паш, у тебя будут из-за них проблемы?

– Ну, не то, чтобы проблемы... Решим сейчас.

Он вытащил свой телефон.

– Инга? – заговорил он в трубку, задумчиво разглядывая меня. – Прости, пожалуйста, но тут договоры с «Флора-Сити», они, как бы сказать... в общем, я тут вылил на них кофе... Да, сильно, пришлось их выкинуть... Да, я понимаю, что это совсем не в кассу... Да... Нет, Ксения твоя не виновата. Ты можешь связаться с ними и все объяснить? А лучше подъехать? Только лично. Купи там дорогой коньяк или шампанское... или вот конфеты, – Павел остановился у кофемашины, с интересом уставившись на коробку от финдиректора. – Да, объясни им, что это случайность... Да знаю я, что это выглядит по-идиотски. В конце концов, свали на нерадивый персонал. Спасибо, буду должен...

– Паш, – я заискивающе посмотрела на него. – Это очень плохо? Это были важные документы?

– Ну, как тебе сказать. В общем-то, ничего непоправимого. Это новый контракт, на который мы вчера с трудом их

уговорили. Они как раз собирались отказаться от сотрудничества. Инга подготовила документы, и вчера мы отправили им файл, а они прислали нам уже подписанный со своей стороны договор. Никаких проблем его восстановить нет. Просто это сильно бьет по нашей репутации. Вот, что бы ты подумала о компании, которая тебя уговаривает работать вместе, идет на беспрецедентные скидки и условия, из кожи вон лезет, чтобы подписать этот договор, а потом теряет все присланные документы и просит подписать их снова?

– Ничего хорошего бы не подумала, – признала я. – Решила бы, что у них там или полный бардак, или они что-то мутят...

– Вот именно, – вздохнул Павел. – Надеюсь, что Инге удастся их уговорить, и они не передумают. Подарит там юристам алкоголь дорогой или вот конфеты... Кстати, что это за конфеты у тебя?

– Это? А, твой финдиректор подарил...

– Роман? – удивился Пашка. – Что это он?

– Ухаживает, наверное...

– За тобой?

– А что, за мной ухаживать нельзя? Я, конечно, не настолько привлекательна, как твоя бывшая, но и не полная уродка! – внезапно разозлилась я.

– Моя бывшая? Откуда ты знаешь...

– От верблюда! Не держи меня за дуру! Или ты хотел скрыть тот факт, что та наглая девица, которая требовала от

меня латте с миндальным молоком, это твоя бывшая пассия?

– Не хотел я скрыть ничего. Просто я не думал, что ты поняла, кто она такая...

– Очень сложно было понять!

– Ян, я тебе сейчас все объясню, я совсем не ожидал, что она припрется...

Снаружи кто-то попытался открыть дверь. Мы замолчали и переглянулись.

– Ты зачем заперся? – прошептала я.

– Не знаю, думал выяснить про пропавшие договоры, без лишних свидетелей, – так же шепотом ответил Павел.

– Ну вот, теперь подумают о нас черт знает что, – расстроилась я.

– Что подумают?

– А зачем шеф с секретаршей запираются в конце рабочего дня?

Шум за дверью стих.

– Ян, поехали домой. Я вымотался сегодня. И голодный, как волк.

– Что, обед с этой Верой Ковальчук не пошел впрок? Или вы не ели? – ехидно спросила я.

– Почему, ели. Просто на деловом обеде еда не главное...

– Ладно, поехали. Я тоже сегодня ничего не ела, кроме этих дурацких шоколадных конфет. Вот только дома у нас в смысле ужина шаром покати.

– Ерунда. Закажем что-нибудь на дом. Или в ресторан

можно заехать.

– А поехали в наш любимый ресторанчик, тот, который недалеко от нашего дома? Заодно и поговорим. А то сидим тут, как заговорщики, шепчемся...

– Хорошо, поехали. Денек сегодня был – не приведи господь, – Пашка поднялся и пошел к шкафу за моим пальто, чтобы помочь мне одеться. Уставший, слегка растерянный и совсем не похожий на грозного генерального директора. Таким он мне нравился больше, я даже почувствовала прилив нежности к нему. Хотя и в его образе начальника было что-то очень привлекательное. Я решила, что люблю его в любом образе.

Я застыла, пораженная этой мыслью. Люблю? Да, именно так. Эта нехитрая истина открылась мне только что, но не вызвала и тени сомнения. Конечно же, я его люблю. Это не просто влюбленность или там увлечение. Это очень серьезно. И очень просто. Даже странно, что я поняла это только сейчас.

Мы не употребляли еще этого слова. Любовь. Обходили его стороной, заменяя на более легкие синонимы, вроде «отношения» или там «мы – вместе». И я до этого момента как-то даже не задумывалась над тем, насколько у нас все далеко зашло, стараясь не слишком погружаться в этот роман, потому что слишком много и часто я разочаровывалась.

Павел стоял, придерживая мое пальто. Я подошла к нему и чмокнула его в нос.

– Я тебя сильно подвела? – спросила я виновато.

– Ян, ты тут при чем? Ничего страшного не случилось, прорвемся.

Я влезла в пальто и крепко его обняла.

– Прости меня. Я совершенно бездарная секретарша.

– Ну, в общем-то, будь на твоём месте другая, – улыбнулся Пашка. – Думаю, я бы подумал, стоит ли оставлять её, проще уволить, пока она не завалила работу всего офиса. Но для тебя, думаю, обойдёмся простым взысканием. Ты там что-то вчера про диванчик говорила?

Зря он вспомнил про диванчик. Увы, теперь он плотно ассоциировался у меня с Миланой, которая, развалившись на нём, демонстрировала Пашке свои великолепные ноги. И вообще, надо же понять, зачем она приходила!

Я отстранилась.

– Поехали уже ужинать, у меня сейчас в животе начнет урчать, – проворчала я, извлекая из шкафа пакеты.

– Хорошо, поехали, – слегка разочарованно произнес Пашка, но настаивать не стал.

6.

Наш любимый ресторанчик, хоть и находился в двух шагах от Невского, все-таки не был пафосным туристическим местом, да и звание ресторана он носил с натяжкой. Скорее, такое милое, уютное кафе для своих. С непритязательным меню и гуманным ценником.

Мы устроились за нашим привычным столиком, в углу у окна и сделали заказ, попросив поскорее нас обслужить. Я просто умирала от голода.

– Ну, рассказывай! – распорядилась я, как только официант отошел.

– Что рассказывать?

– Ну как что? Зачем к тебе приходила твоя бывшая? Или ты считаешь, что этот милый пустычок не стоит внимания?

– Да я и сам, честно говоря, не понял, что ей было надо.

– Это как? Она просто зашла, молча выпила кофе и ушла. Так, Павлуша? – я сделала акцент на этом дурацком имени, которое употребляла Милана.

– Да нет. Она там что-то несла про то, что соскучилась и предлагала поехать поужинать, – признался Павел.

Тут официант принес нам салат и вино, и Пашка жадно накинулся на еду.

– И ты не находишь это странным? – осведомилась я, тоже приступая к ужину.

– Нахожу. Наверное...

– Наверное? – возмутилась я с набитым ртом. – Паш, она что, часто так к тебе заходит?

– Вообще ни разу не заходила. Я ее видел последний раз тогда, в квартире, когда застал ее со Стасом. Я просто выгнал их, а потом отправил ей вещи с курьером. И заблокировал их номера.

– Ты даже тогда с ней не поговорил? Просто выгнал и

все? – поразила я мгновенной и радикальной Пашкиной реакции.

– А о чем там было говорить? Ян, вся та ситуация не предполагала никакой другой трактовки. Я их не на кухне за чашечкой чая застукал, а в спальне, прямо в процессе, так сказать. Какие тут, к черту, могут быть разговоры?

– Ну, мало ли... Может, этот Стас твой ее силой заставил...

– Поверь мне, они оба были очень довольны, никаким насилием там и не пахло, – отчеканил Павел и поморщился, будто в соседнем помещении прорвало канализацию. – И давай закончим. Я не желаю снова об этом вспоминать.

«Как его, однако, задело, – тревожно подумала я, наблюдая за Пашкой. – Что это он так болезненно все воспринимает? Или у него до сих пор остались к ней чувства?»

– И она не пыталась с тобой поговорить тогда? – я все-таки решила продолжить разговор.

– Ну, она один раз заходила в офис, где-то спустя пару недель. Я ее не принял.

– И все-таки странно. Она больше года никак не проявлялась, и тут, извольте, приехали. Как она вообще прорвалась через ваше бюро пропусков? Ах, да... Лидия же, ее тетка...

– Ты и это знаешь? – удивился Павел.

– Угу. Просветили уже хорошие люди. Не жалеешь, что привел меня в свою компанию? Тут ничего невозможно скрыть.

– И кто это у нас такой осведомленный? – поинтересовался Павел, отставляя пустую тарелку. – Лидия? Да нет, вряд ли...

– Не гадай, все равно не скажу, – хихикнула я. – Уволишь еще человека ни за что ни про что.

– Ну и не говори, сам узнаю, – нам принесли две тарелки с огромными стейками, и Пашка с аппетитом накинулся на свой.

– Ты лучше узнай, кто из приемной договоры попер. Явно же кто-то из своих, чужих там не ходит, – заметила я.

– И это тоже узнаю, – пообещал Пашка.

– Угу. Интересно, как? Будешь каждого вызывать и допрашивать?

– Еще не придумал. Ты лучше вспомни, когда Ксения принесла бумаги, кто-то при этом присутствовал?

– Финдиректор. Он как раз ко мне клеился, – не без мстительного удовольствия сообщила я.

– Черт знает, что такое! Уж от Романа я этого никак не ожидал. Скорее, это в духе Богдана, нашего логистика.

– Это вряд ли. Богдан уже занят. Я думаю, что он спит с одной из девушек своего отдела, – проявила я осведомленность.

– Да? Это с которой?

– С Олесей. Ну, такая, в мини все время рассекает, симпатичная...

– Когда ты успела все узнать? Ты вообще на работе чем

занимаешься, сплетни собираешь?

– Сплетни в том числе. Я слышала, что это, некоторым образом, входит в мои должностные обязанности – быть в курсе всего, что творится в офисе. Ну, хорошо, насчет Богдана с Олесей я не уверена. Хотя она называет его «Бонькой» и глупо хихикает, когда упоминает его имя. Думаю, что между ними что-то есть.

– Ладно, бог с ними. Пусть спят, если в нерабочее время, – милостиво разрешил Пашка. Он уже утолил голод и явно поправился. – Вернемся к Цукерману.

– К кому?

– Ну, к Роману Аркадьевичу, ухажеру твоему. Кто с кем спит, ты уже, я смотрю, выяснила, а фамилии сотрудников запомнить не удосужилась, – подколот он меня.

– Поди их все запомни. Я и в лицо-то не каждого знаю. Путаюсь все время.

– Ну так что с Цукерманом? Он был в приемной, когда Ксения принесла договоры мне на подпись?

– Был, – призналась я. – Предлагал показать мне Питер после работы.

– И что ты?

– Ну, как видишь, я не на экскурсии с твоим финдиректором, а тут, с тобой...

– А как ты думаешь, у него была возможность взять документы?

Я отпила вина, припоминая то, что происходило утром.

– Была, – наконец, определилась я. – Как раз ты позвонил, попросил заказать пропуск для Ковальчук, я принялась искать номер телефона, он был в блокноте записан. А блокнот упал на пол. Так что я не видела, в каком порядке они ушли и брали ли они что-нибудь со стола.

– Понятно. Что было дальше?

– А дальше, Паша, пришла твоя прекрасная конкурентка.

– Прекрасная?

– А какая? Только не говори, что эта Ковальчук страшная уродка и не привлекает тебя как женщина.

– Ну, не уродка, конечно. Вера – красивая баба.

– Кстати, может, это твоя Вера и стырила те договоры?

– Вера? – Пашка задумался. – Да нет, Ян, бред!

– Почему же бред? Ей-то это как раз и было выгодно. Я, конечно, мало что понимаю в твоём бизнесе, но ведь этот клиент, как его «Флора-Сити», он же мог уйти к ней?

– Он и хотел уйти к ней, – согласился Павел. – В общем-то, поэтому мы сегодня и встречались. В том числе. Но, Яна, ты действительно не понимаешь. Эта кража договора – она вообще никому не нужна. Он даже не подписан мной был, стало быть, никакой юридической силы не имел. Да и с точки зрения информации – ну не было там ничего такого. В общем-то, вся эта история – сплошной идиотизм. Ну, неприятность. Мелочь. Пакость просто. Инга уже все разрушила. Пойми, такие сделки так не срываются. Да и потом мы с Верой, конечно, не то, чтобы друзья. Всякое между нами бы-

вало. Но я достаточно хорошо ее знаю. Так подло, мелко, а, главное, глупо, Ковальчук бы играть не стала. Она очень порядочная женщина.

– Ух ты, как ты ее лихо защищаешь, – я почувствовала укол ревности.

– Нет, Яна. Вера вряд ли могла это сделать. Да у нее и возможности не было...

– Как это не было? Ты сам ее в приемной одну оставил, когда стал бегать по коридору и искать меня, пока я в туалет отлучилась.

– Все равно. Слишком топорно для Веры. Никогда в это не поверю. Лучше скажи, кто потом к тебе заходил?

– Потом... ох, Паш, там столько народу было, я точно всех не вспомню. До обеда Петр Васильевич, зам твой, был в приемной, кофе попросил ему сделать. Перед тем, как на склад уехал. Тоже теоретически мог слямзить договоры, пока я с кофемашиной воевала. Потом я ушла в торговый центр, приемную закрыла на ключ.

– Договоры все еще лежали на столе?

– Да не помню я. Может, и лежали. А, может, и нет. Разве уследишь за всем?

– Что потом?

– Потом? Лидия мне мозг выносила. Типа, я долго обедала и вообще... А там ты вернулся. Ну и пошли все косяком. Богдан твой, ты сам его вызвал. Олеся тоже забегала поболтать. Дама эта, как ее, не помню, Серова, кажется, Ирина Бо-

рисовна, ее ты тоже вызывал. Потом главбухша долго у меня терлась, ждала тебя. Даже умудрилась поругаться с бабой из финансового отдела, не помню, как ее зовут. Чуть не подрались, ей-богу. Что-то про просроченные платежи, извини, я не вникала. Этот еще был, такой мужик суровый, на военного похож. Завьялов. Может, и еще кто-то...

– И что, каждый мог стащить папку с твоего стола? – поинтересовался Павел.

– Да бог их знает. Я же тоже на месте не сидела. Кофе тебе постоянно таскала и всем, кто к тебе приходил. Паш, я вообще, официантка или секретарша? Ладно, ладно, это я так...

– Да, пожалуй, ничего мы так не узнаем, – вздохнул Пашка.

– А еще эта, твоя Милана. Она тоже могла. Когда она от тебя вышла, я как раз ходила посуду мыть после всех твоих любителей офисного халявного кофе. Так что она какое-то время была там одна...

– Ну, это точно нет, – Павел снова поморщился, он вообще как-то слишком остро, на мой взгляд, реагировал на любое упоминание о своей бывшей. – Мила и юридические документы? Это даже больше, чем смешно. За все время, что мы были вместе, она так и не соизволила поинтересоваться, чем я тут занимаюсь. Для нее моя компания была чем-то вроде приложения ко мне, которое позволяет мне добывать деньги, чтобы удовлетворять ее потребности. Детали ей бы-

ли откровенно скучны.

– Ну все равно это странное совпадение. Именно тогда, когда она появилась, начали пропадать документы...

– Да в том-то и дело, что нет. Просто, как бы тебе объяснить. В последнее время я уже даже стал привыкать к этому – идет какая-то чередка мелких пакостей. Совершенно бессмысленных, словно ребенок шалит. Ну, не совсем ребенок, конечно. Какой-то мелкий вредитель, который действует без явной выгоды и цели. Просто старается нагадить. Ну не было никакого смысла воровать эти договоры. Даже думать глупо. Детский сад, честное слово. Так что Милана тут не при чем, я думаю.

– А кто при чем? Если не Вера и не Милана. Финдиректор? Твой зам? Главбухша? Богдан с Олесей?

– Без понятия, – вздохнул Пашка.

– А знаешь, мне это что-то напоминает, – вдруг хихикнула я. – Не так давно мы тоже сидели и перебирали кандидатов на роль преступника. Кстати, мы тогда так и не догадались. Так что, хреновые из нас следователи.

– А, может, мы все преувеличиваем? Вдруг те договоры просто случайно кто-то с собой прихватил. Вместе со своими документами...

– Паш, там такая папка была, толстенная. Как ее можно случайно прихватить? Если бы просто одна бумажка, то могла бы подколоться к другим документам, наверное. Но не целая же папка.

– Ладно, бог с ней, с папкой. Главное, все обошлось. Ян, ты бы все-таки как-то повнимательнее, что ли... Я понимаю, тебе сложно. Новые люди, новая обстановка. И вообще, не устраивай в приемной место встречи для всех. Что они там у тебя толпятся скопом? Построже с ними. Дай им волю, они там и будут тусоваться, кофе пить. Кстати, кофе тоже всем не давай. На кухне есть еще одна кофемашинка, для всех сотрудников. Вот Нина их в ежовых рукавицах держала.

– Кстати, что там с этой твоей Ниной? Не проявлялась?

– Тишина. Совершенно непонятно, куда она делась.

– И вообще, Паш, вы там секретаршу новую подыскиваете? Я так долго не выдержу у тебя. Я себе за два дня паранойю заработала. Бабы эти постоянно вокруг тебя вертятся, а я еще и кофе вам должна подносить. И делать вид, что между нами ничего нет.

– Ну, это ты сама так решила, – напомнил мне Павел. – Можно было не скрывать ничего.

– Угу, чтобы все относились ко мне, как к проститутке, которая через постель получила эту работу? И так уже наверняка слухи поползли, что мы вместе уезжаем.

– А тебе не все равно?

– Не знаю. Неприятно. Как в анекдоте – шеф спит с секретаршей. Мерзость какая-то.

– Ну, по большому счету, так и есть. Работу ты получила только потому, что мы с тобой вместе. Иначе я бы в жизни тебя не взял. Без опыта работы, – развеселился Павел.

– Вот уж счастье-то, эта работа твоя. Всю жизнь мечтала, – фыркнула я. – Это я согласилась на эту каторгу только из-за тебя. Ты не путай, пожалуйста.

– Ладно, не буду. Ну, что, пошли, может, уже домой?

– И все-таки, зачем она к тебе приходила, твоя бывшая? – задумчиво произнесла я, вставая из-за стола, пока Пашка подзывал официанта, чтобы расплатиться. – Что ей было надо?

– Может быть, деньги кончились? – предположил Павел.

– Или былые чувства выиграла?

– Да, брось ты. Не было у нее ко мне никаких чувств никогда, – зло ответил Пашка.

– Почему ты так уверен? Точнее, не так. Почему ты так неуверен в себе? Почему ты считаешь, что тебя нельзя любить? Просто так, без денег.

– Я не знаю, почему. Может быть, и можно. Но это не про Милу, она никого любить не способна. Кроме себя, конечно. И все, Яна, хватит. Мы слишком много про нее говорим сегодня. Как будто других тем нет. Заходила и заходила. Я не стал с ней говорить и четко дал понять, что все кончено. Так что давай не будем больше про нее вспоминать.

Утром следующего дня я впорхнула в офис в самом радостном расположении духа. На мне был один из новых костюмчиков, строгий и без каких-то там особых фишек, но сидел он на мне отменно. И поймав свое отражение в стек-

лянных дверях, я в кой-то веки осталась собой довольна.

В лифте я столкнулась с Богданом. Местный мачо, а Богдан явно претендовал на эту роль, тоже оценил мои утренние старания.

– Яна, доброе утро! Вы прекрасно выглядите сегодня, – улыбнулся мне он.

– Доброе утро! Спасибо! – я уставилась в свое отражение в зеркале и тоже улыбнулась.

– Кстати, хотел спросить? Вы уже разобрались тут, с обедом? В столовую ходите? Или еще куда?

– Нет, до столовой я пока не дошла, – призналась я. – Может, сегодня получится.

– Яна, если вам будет нужна компания, то я могу сходить на обед с вами, – и Богдан ожег меня взглядом, явно намекающим на что-то большее, чем просто дружеское участие коллеги по работе.

«Хороший костюмчик, – решила я. – Сразу какой эффект. А ведь я еще туфли не переобула».

– Спасибо, Богдан, – неопределенно ответила я, специально так, чтоб мой ответ можно было одновременно принять и за согласие, и за вежливый отказ.

Богдан было собрался сказать что-то еще, но тут двери лифта открылись на нашем этаже, и я поспешила выйти из кабинки. И почти сразу же наткнулась на Лидию.

– Яна! Я как раз шла к вам! – проговорила она, поджав губы. – Почему вы еще не на рабочем месте?

– Наверное, потому что рабочий день еще не начался, – после того, как я узнала, что наша кадровичка – родная тетя Пашкиной бывшей, мое отношение к ней поменялось, и я перестала стараться ей понравиться. – Насколько я помню, он у нас с девяти, а сейчас – без четверти.

– Секретарь должна приходиться на работу за десять-пятнадцать минут до прихода начальника, – строго проговорила Лидия.

– А что, Павел Сергеевич разве уже пришел? – я невинно захлопала глазами, прекрасно зная, что Пашки в кабинете еще нет, он остался парковать машину на стоянке.

– Это неважно. Павел Сергеевич обычно приходит за несколько минут до начала рабочего дня, и вам следует приходиться в половине девятого.

– Павел Сергеевич ничего мне про это не говорил. А в моем трудовом договоре прописано – «с девяти до шести», – возразила я.

Лидия поджала губы еще больше, от чего они превратились в тоненькую ниточку.

«И что ты мне сделаешь? – мысленно развеселилась я. – Уволишь? Это вряд ли!»

– Тем не менее, я попрошу вас более ответственно отнестись к этой работе. Я понимаю, что для вас это временно, но это не дает вам повод пренебрегать своими обязанностями.

Мы тем временем подошли к приемной, и я стала рыться в сумочке, нащупывая ключи. Кольцо зацепилось за под-

кладку, и я никак не могла их вытащить.

– Кстати, передайте Павлу Сергеевичу, если я его не увижу, что сегодня я назначила собеседование одной претендентке, он хотел посмотреть лично, – заявила Лидия.

– Непременно передам, – ответила я, борясь с подкладкой и непослушными ключами.

– Доброе утро! – услышала я за спиной Пашкин голос.

– Доброе утро, Павел Сергеевич! Я как раз говорила вашей секретарше, что договорилась сегодня с одной соискательницей, судя по резюме, очень опытная и знающая. Вы сможете ее принять часов в одиннадцать?

– Здравствуйте, – бросила я Пашке через плечо – не слишком вежливо, но я как раз извлекла ключ и пыталась справиться с замком.

– Да, конечно, я переговорю с ней, – ответил Пашка.

Замок почему-то не проворачивался. Я в сердцах толкнула дверь, и она, к моему удивлению, открылась. «Странно, я что, забыла ее запереть? Или это Петр Васильевич уже пришел? Вроде бы он вчера говорил, что его сегодня в офисе не будет».

– Матерь божья! – услышала я Лидию и подняла глаза.

Мы втроем застыли в дверях, созерцая странную картину. По всему полу были разбросаны папки и отдельные бумаги, вытащенные кем-то из шкафа для документов. На столе тоже царил невероятный бардак.

– Что это? – вырвалось у меня.

Павел первым пришел в себя и кинулся к своему кабинету. Он тоже был не заперт, хотя, кажется, Павел вчера и не закрывал его на ключ. Оттуда раздались его ругательства.

Я робко последовала за ним. Там тоже повсюду валялись документы, и шкафы сияли пустотой. Но главное – монитор его компьютера был разбит, вокруг топорщились обрывки проводов, а блок питания и вовсе лежал на боку перед столом, и на нем явно виднелась вмятина, словно кто-то по нему топтался.

– Что это такое, черт вас всех подери? – взревел Павел, и я подумала, что еще ни разу не видела моего мужчину в таком гневе, обычно он был сдержан и редко повышал голос и почти никогда не позволял себе ругаться.

7.

Дальше начался форменный кавардак. Почему я, интересно, раньше считала, что офисная работа – это скучно? Чего-чего, а скукой в Пашкиной конторе и не пахло, напротив, столько впечатлений всего за три неполных дня, что я совершенно ошалела от всего происходящего.

На шум сбегался, кажется, весь штатный состав компании, но Пашка немедленно всех выгнал, кроме компьютерщиков и флегматичного бородатого мужика, Виталия Лосева, которого все между собой называли Лосем, и который, кажется, был начальником хозяйственной службы.

Пока компьютерщики – уже знакомый мне улыбчивый

юноша Егор и крупный кавказец Расул, начальник отдела, возились с тем, что осталось от Пашкиного монитора и блока питания, сам Павел учинил Лосю допрос прямо в приемной.

– Уборщицы были с утра? Или они вечером приходят?

– По утрам обычно, – отвечал Виталий, ничуть не смущенный Пашкиным гневом. – Но они через день убирают в вашем кабинете, так что сегодня могли и не заходить сюда. Наверное. Только в туалетах и кухне прибрались, видимо.

– Что это за «наверное»? Иди и выясни все! – рявкнул Пашка. – И договорись, пусть придет кто-то, тут явно нужна уборка!

Я грустно созерцала пол – помимо папок с бумагами, злоумышленникам отчего-то не понравилась кадка с каким-то растением, а, может, ее просто случайно свернули. И теперь весь линолеум был засыпан землей и подвядшими листьями.

– Тут придется пол мыть, – вздохнула я.

Но Пашка меня не слушал. Он накинулся на Лидию.

– Лидия Анатольевна, найдите девочек в помощь Яне, из канцелярии или бухгалтерии, кто там не очень занят. Надо с документами разобраться! Я вас попрошу тоже помочь, Яна одна вряд ли это осилит. Расул, что там с компом? – переключился он на кавказца.

– Кирдык ему, Пал Сергеич, – отозвался кавказец по имени Расул. – Я его заберу к себе, может, удастся какие-то целые запчасти выковырять. Но вообще, новый надо ставить. И монитор тоже.

– Ну так ставь!

– Где же я его возьму?

– Где хочешь! Купи, найди, закажи, укради, но, чтобы к обеду все стояло подключенным и работало! Яна, почему телефон разрывается? Мне самому надо отвечать на звонки? – я тоже попала под раздачу.

Аккуратно перепрыгивая через разбросанные бумаги, я пробралась к столу. Мой компьютер, кажется, избежал скорбной участи. Да и стол в целом выглядел так, будто просто кто-то смахнул рукой лежащие сверху документы на пол и не стал дальше учинять разгром.

Пока я отвечала на телефонный звонок, Пашка раздавал указания Лидии и Расулу, а также вернувшемуся Лосю. Другие сотрудники толпились в коридоре, робко заглядывая в разоренную приемную, и тут же сваливали подальше от начальственного гнева.

– Так, я буду в переговорной. Расул, быстро оборудуй мне там ноутбук с подключением к интернету и нашим базам. Да мне все равно, какой. Чтоб стоял там через десять минут. Яна, меня ни с кем не соединять и никого ко мне не направлять. И приведите все это в порядок. У вас два часа! И сделайте мне кофе! – распорядился Павел и быстрым шагом ушел по коридору в сторону переговорной.

Кофемашина, к счастью, выжила. Пока я возилась с приготовлением кофе, Лидия перехватила командование и развила бурную деятельность. Под ее руководством я и еще две

девушки из канцелярии стали собирать папки и пытаться хоть как-то ликвидировать царивший в приемной бардак. Пригнанная Лосем уборщица, ворча, собирала с пола землю и остатки несчастного растения, сам Лось в Пашкином кабинете ругался с компьютерщиками по поводу каких-то кабелей и инструментов. Прибавьте сюда постоянно трезвонящий телефон и осмелевших после ухода директора сотрудников, которые норовили пробраться в приемную и выяснить, что случилось.

Так что, когда на пороге где-то минут через сорок возник Павел и потребовал меня к себе, я очень обрадовалась, находиться в этом бедламе было невозможно.

В переговорной уже стоял ноутбук, и Пашка указал мне место за столом.

– Ян, садись за ноут. И переведи мне быстро вот эти три письма. Вот, тут я текст на русском накидал. Я ничего не успеваю. В приемной без тебя там справятся, – распорядился он и, взяв в руки пачку документов, стал кому-то звонить по телефону.

Я углубилась в работу, косясь на ругающегося с невидимым собеседником Павла, и пыталась осмыслить случившееся. Вопросов у меня было много, и когда Пашка закончил свой разговор, отложил бумаги и задумался, обхватив голову руками, рискнула его спросить.

– Паш, а почему ты полицию не вызвал? Это же явно подсудное дело. Кто-то проник в твой кабинет, а ты не пытаешь-

ся ничего выяснить...

– Только полиции мне тут не хватало. У меня контракты горят, работы по горло, а они парализуют весь офис.

– Ну, хорошо. Не полиция. Но у тебя же есть что-то вроде службы безопасности?

– Ян, ты думаешь, что у меня миллионная корпорация? Какая, к лешему, служба безопасности? Есть кое-какие связи, конечно. Но не дергать же их из-за мелкого хулиганства?

– Ничего себе, мелкое хулиганство! У тебя же комп разбили. Там наверняка полно всякой информации было.

– Да не было там особо ничего. У нас вся информация на общем сервере хранится, а с ним, слава богу, все в порядке, Расул проверил.

– Но документы же? В папках? Вдруг что-то важное пропало?

– Да нет в этих папках ничего ценного, обычная текучка. Все оригиналы хранятся или в бухгалтерии, или в канцелярии.

– Тогда с какой целью все разгромили? – поинтересовалась я.

– Да ни с какой! Нет в этом смысла. Как и во вчерашней краже договоров. Так, просто вредительство и нервотрепка. Как-будто кто-то специально пытается меня вывести из себя. Ну новый компьютер сейчас придется покупать, ну полдня коту под хвост.

– И ты не будешь пытаться узнать, кто это сделал? – уди-

вилась я.

– Буду. Я уже говорил с охраной бизнес-центра. Посторонних на нашем этаже не было. Ни вчера вечером после того, как мы ушли. Ни сегодня утром. Все свои.

– А ключи? У кого были ключи? Замок же не сломан, значит, открывали дверь ключами.

– Насколько я знаю, они есть у тебя, у меня, у Петра и у хозяйственников есть комплект, они его уборщицам раздают. А там, у хозяйственников, вечно проходной двор. Кто угодно мог зайти и взять их. Как выяснилось. Вообще, конечно, все распустились, никакой дисциплины, – вздохнул Пашка. – Ну у нас как-то до сегодняшнего дня ничего такого не происходило...

– А видеокамеры? Я думала во всех конторах сейчас стоят видеокамеры.

– Да нет у меня на этаже никаких видеокамер, не стал я их ставить. Внизу, на первом есть, на входе. А тут нет. Да и зачем они мне?

– Вот за этим. Сейчас бы посмотрели и вычислили гада.

– Ну теперь, может, и поставлю. Вот, мне тут прислали списки тех, кто вчера задержался после шести. Или пришел с утра хотя бы за полчаса до начала. Практически весь офис. Ну разве что можно смело исключить Ингу и Петра Васильича. Вчера всем почему-то приперло задержаться и поработать сверхурочно. Как сговорились.

К нам заглянула Лидия.

– Павел Сергеевич, я совсем забыла и не успела отменить. Сегодня это, наверное, не ко времени совсем.

– Что еще?

– Так пришла эта, на собеседование. На должность секретарши. Передоговориться с ней на завтра?

– Да уж, вот сейчас прямо совсем не до этого, – расстроился Павел. – Ладно, чего там раз уже пришла, давай ее сюда...

– Мне уйти? – я поднялась с места.

– А что? Ты уже все перевела? Работай, давай, – пробурчал Павел. – Где-то у меня тут резюме ее было.

И он стал копаться в ворохе документов на столе.

Лидия скрылась и через полминуты вошла в сопровождении девицы, от странного вида которой я икнула.

Вошедшая выглядела так, будто пришла не устраиваться на работу, а приехала на какой-то фестиваль хиппующей молодежи. Свободные полотняные штаны с бахромой внизу, невнятного цвета балахон, множество самодельных браслетов и угрожающего размера украшение на шее, похожее на амулет шаманов дальнего севера для отпугивания злых духов. И огромные очки в толстой оправе, делающие ее похожей на черепаху из мультика.

Я спряталась за ноутбуком, чтобы не заржать. Одно радовало – я могла быть совершенно спокойна насчет Пашкиного морального облика. Даже Лидия выглядела намного сексуальнее этого чуда природы.

Пашка тоже слегка ошалел от явившейся нам красоты. Но быстро взял себя в руки.

– Добрый день... э-э-э-э... – он заглянул в лежащее перед ним резюме. – Бронислава Изяславовна?

О боже, я с трудом удерживалась, чтобы не свалиться под стол. Родители у нее, по ходу, тоже шибанутые. Это надо умудриться назвать так свою дочь.

Бронислава кивнула и уверенно уселась напротив Павла.

– У вас прекрасное резюме, – начал Павел.

– Я знаю! – заявила девица и поправила очки. – Так чем вы можете меня заинтересовать?

Пашка кашлянул.

– Ну, как бы... работой, – немного растерянно ответил он. – Вы же пришли на собеседование на вакансию секретарши?

– Я бы предпочла, чтобы меня называли секретарь. Секретарша – это пошло! – припечатала Павла девица. – Или лучше – помощник руководителя. Руководитель – это вы?

– Я, – не стал спорить Павел. – Меня зовут Павел Сергеевич, и я генеральный директор этой компании...

– Понятно, – перебила его девица с непроизносимым именем. – Так чем вы можете меня заинтересовать?

Создавалось полное ощущение, что это девица собеседовала Павла на должность своего начальника, а не наоборот. Павел, кажется, тоже не очень понимал, в чем дело. Видимо, поэтому он замешкался с ответом.

– Сразу хочу предупредить! – Бронислава взяла инициативу в свои руки. – Моя квалификация и образование не позволяют мне делать некоторые вещи, которые в нашем сексистском обществе почему-то принято возлагать на секретарей.

– Некоторые вещи? – переспросил Павел.

– Например, подносить кофе. Я не для этого осваивала язык и получала высшее образование. Между прочим, я закончила институт культуры и могла бы сделать научную карьеру. Я изучала наследие этрусков.

– Ну, как бы, этруски – это не совсем наш профиль, – заметил Павел.

– Естественно. Но я почти защитила диссертацию и имею несколько публикаций в очень авторитетных изданиях. Теперь вы понимаете, почему я не буду подносить вам кофе или чай? Для этого существует менее квалифицированный персонал. И вообще, если бы ваш помощник был мужчиной, вы бы заставляли его таскаться с подносом?

Судя по Пашкиному лицу, он никогда не задумывался о такой перспективе.

– Я не знаю, – честно ответил он.

– А я знаю! Не стали бы! А вот с женщиной так можно. Так вот, со мной такой номер не пройдет! Мои должностные обязанности мы пропишем отдельно. И еще...

Бронислава уставилась на меня с явным неодобрением. Я изо всех сил пыталась сохранить серьезное лицо и сделать

вид, что погружена в работу.

– Вот вы, – наконец заявила она, обращаясь ко мне. – Могу я попросить вас встать?

– Я? – удивилась я и вопросительно посмотрела на Пашку.

– Да, вы. Будьте добры, встаньте, пожалуйста.

Пашка, кажется, впал в прострацию. Не дождавшись от него никакой реакции, я пожалала плечами и встала.

– Пройдитесь немного. А теперь повернитесь, – командовала девица, будто бы я была манекенщицей.

Я послушно исполнила ее просьбу, гадая, что у нее на уме.

– Вот, я так и думала! Сразу вам говорю – даже не надейтесь, что я буду так одеваться. Никаких дресс-кодов я не приемлю. Это унижает личность. Посмотрите на ее одежду.

Павел уставился на мой новый костюм.

– Вы видите?

– Что именно? – Павел, по-моему, вообще потерял нить разговора. – Что не так?

– Эта юбка! Она обтягивает фигуру. И вызывает у мужчин похотливые мысли, – заявила Бронислава. – Я уже не говорю про каблуки. Все это крайне неудобно и вредно для здоровья. Нижние чакры... вы в курсе, что у каждого человека есть чакры, посредством которых он осуществляет энергетическую связь с землей и космосом?

– Да? – удивился Павел и снова внимательно посмотрел на меня, словно пытаюсь найти у меня эти самые чакры.

– Ну, разумеется, – авторитетно пояснила Бронислава. –

Это азы! Так вот – каблуки и подобная одежда блокируют чакры и вызывают закупорку энергии. Одежда должна быть свободной и натуральной. Потом – колготки. У меня аллергия на колготки.

Павел окончательно завис.

– Что? – переспросил он.

А я отошла к окну, отвернулась от них и затряслась от разбиравшего меня хохота.

– Прыщи на ногах появляются, – доверительно сообщила девица Павлу.

– Сочувствую, – пробормотал Пашка.

– Так что – никаких колготок надевать не буду, даже не надейтесь.

– Да, я, в общем-то, уже ни на что и не надеюсь, – признался Павел.

– Настоящая женщина просто обязана прятать свое тело, чтобы не вызывать у мужчин похоть, – продолжила Бронислава.

Я подумала, что с этой задачей она блестяще справляется. Что-что, а похоть она ни у кого вызовет. Разве что шок и оторопь.

– Вот вы явно ее вожделеете! – внезапно заявила Бронислава.

– Я? – поразился Павел.

– Что, скажете, нет? По вашему лицу сразу понятно, что ваше либидо не равнодушно к вашей сотруднице. И даже не

пытайтесь со мной спорить. Ваш взгляд говорит сам за себя.

Пашка спорить не стал, а я зажала себе рот рукой, потому что еще немного, и смех просто вырвется наружу, и я испорчу всю красоту момента.

– Так вот! Со мной такого не будет! Я не допущу, чтобы вы меня вожделили!

– Уверяю вас, э-э-э... Бронислава... Изяславовна, что у меня и в мыслях такого не было, – заверил ее Пашка.

– Это потому, что я строго блюду свою честь! И мои чакры открыты для познания этого мира.

– Все понятно, – тем временем, Пашка пришел в себя и решил прекратить этот цирк. – Я уважаю вашу позицию и поэтому вынужден вам сообщить, что наша компания не настолько продвинута, и вряд ли мы сможем удовлетворить ваши требования и чем-то вас заинтересовать. Видите ли, я привык, что мне приносят кофе привлекательные девушки... в нормальной одежде... и колготках...

– Вы сексист? – возмутилась Бронислава.

– Увы, но, по-видимому, это так, – признался Павел.

– Жаль, что вы потратили мое время! – заявила Бронислава. – Вы же понимаете, что наше сотрудничество невозможно?

– Совершенно с вами согласен. Спасибо, Бронислава... э-э-э... Изяславовна, что уделили нам время и просветили нас по поводу чакр и связи с космосом.

– Подумайте над этим! Я могу дать вам почитать пару

книг, которые помогут вам на пути просветления...

– Спасибо, не надо, – тут же отказался Павел.

– Как хотите, – Бронислава встала и посмотрела на меня. – А вам я хочу сделать подарок. Вот, держите.

И она достала из своей безразмерной торбы, которая болталась у нее на плече, какую-то ниточку из бисера.

– Что это? – спросила я, судорожно сглотнув.

– Это оберег, способствующий саморазвитию и осознанию себя частью нашей вселенной. Носите его, и никакие сексисты, – она презрительно взглянула на Павла, – даже не посмотрят в вашу сторону! Берите, берите! И подумайте о вашем гардеробе!

– Спасибо, – пробормотала я, с опаской принимая браслетик.

– Не за что! Да пребудет с вами дух очищения и благодати!

С этими словами девица вышла из приемной.

Мы с Пашкой несколько секунд тупо смотрели ей вслед, потом перевели глаза друг на друга и совершенно неприлично заржали.

– Господи, я убью Лидию! – проговорил Пашка, отсмеявшись. – Что за чудо она мне подсунула?

– А вы, оказывается меня вожделеете, Павел Сергеевич, – подколола я его.

– К сожалению вынужден признать, что она права. Есть такое дело. Вожделею.

– Ну, ничего, теперь у меня есть оберег. От всяких секси-

стов, вроде тебя.

– Выкинь немедленно эту гадость!

В переговорную заглянула Лидия, и мы попытались придать нашим лицам серьезное выражение.

– Павел Сергеевич?

– Лидия Анатольевна, я вас попрошу, прежде чем посылать ко мне соискательниц, не могли бы вы отсеивать самых неадекватных?

– Что-то не так? Просто, сегодня в офисе такая обстановка, я не успела с ней предварительно пообщаться. Но у нее такое впечатляющее резюме, – пробормотала Лидия.

– По ней психушка плачет! – заявил Павел. – Я вас очень попрошу, на будущее... Это ни в какие ворота не лезет! Что там с моим кабинетом?

– Ребята работают. Приемная уже почти готова. Думаю, через полчаса можно будет туда перебираться.

– Вот и хорошо. Спасибо. И, пожалуйста, больше никаких странных секретарш. Ну вы бы с ней хоть пообщались предварительно?

– Но у нее образование, язык, опыт работы...

– К черту опыт работы! Мне только адептов просветления и связей с космосом тут не хватало. И так в компании бардак!

– Извините, Павел Сергеевич. Я все поняла, – и пристыженная Лидия вышла.

– Ян, сделай мне кофе, будь человеком. Если, конечно, это не унижает твое достоинство и не мешает твоим чакрам

черпать энергию из вселенной.

– Теперь я уже даже не знаю, – пробормотала я. – А вдруг мои чакры не желают подавать вам кофе? У меня тоже, между прочим, высшее образование и знание языков имеется.

Павел хотел что-то ответить, но тут на столе завибрировал его мобильник.

– Да, слушаю, – проговорил он в трубку. – Что?! Как задержали? Что нашли? Но ведь документы все в порядке были. И сертификаты от санитарной службы. Вы проверяли? Все понятно! Я разберусь!

Он отложил телефон и устало посмотрел на меня.

– Машину на литовской таможне отправили на карантин, – пояснил он, глядя в пространство перед собой.

– Это плохо? – я не очень понимала, что это значит, но по лицу Павла было ясно, что новость эта не из числа хороших.

– Ян, срочно мне сюда Богдана! – Павел вышел из ступора и снова превратился в грозного генерального директора. Впрочем, я уже стала привыкать к его постоянным сменам образа. – Пусть захватит все документы по Голландии. И кофе мне принеси, я же просил!

– Слушаюсь, Павел Сергеевич! – и я со всех ног бросилась выполнять его распоряжения.

8.

Безумие и суэта этого дня, так бодро начавшегося, все никак не желали заканчиваться. Ближе к обеду мы с Павлом

вернулись в приемную, которую смогли наспех привести в приемлемый вид, и тут же окунулись в работу с новыми силами. Даже в ресторан не пошли – Пашка, оправдывая полученное звание сексиста, не сильно заморачиваясь, отправил меня в буфет за сэндвичами, а сам не вылезал из кабинета, где решал какие-то новые проблемы с Богданом, Завьяловым и Ингой Робертовной.

Себе в буфете я тоже зацепила какой-то бутерброд, который употребила без отрыва от производства. К счастью, сотрудники, вероятно, напуганные Пашкиным гневом, сегодня не слишком оккупировали приемную и не отвлекали меня от переводов и ответов на телефонные звонки и почту.

Около часа, правда, заглянул финдиректор с предложением отобедать.

– Извините, Роман Аркадьевич, – отмазалась я. – Совершенно нет времени. Вы же в курсе, что у нас происходит. Так что вот, перекус за компьютером, это все, на что я сегодня могу рассчитывать.

– Да, конечно, я понимаю. Кошмар какой-то! Не могу понять, кому понадобилось учинять такое безобразие?

– Никто не может понять. Неужели кто-то из сотрудников так ненавидит генерального директора? Может быть, он кого-то премии лишил или грозился уволить?

– Да что вы! Ничего такого, я бы знал. Яна, ну раз с обедом не сложилось, может быть, ужин? После работы?

Я изучающе посмотрела на финдиректора. Он что, все-

ръем вознамерился ко мне подкатить?

– Боюсь, с ужином сегодня не получится, – дипломатично ответила я. – У меня есть планы на сегодняшней вечер.

– Как жаль! – искренне расстроился Роман Аркадьевич. – Вы так сегодня прекрасно выглядите, этот костюм очень вам к лицу, Яна.

– Спасибо, – поблагодарила я финдиректора за комплимент.

– Тогда завтра?

Мне было даже его немного жалко. Он смотрел на меня такими преданными и восхищенными глазами, словно ему до этого в жизни не доводилось видеть ничего более прекрасного, чем я. И сильно смутился, потому что ухаживания за девушками явно не были его коньком. А потому я очень аккуратно подбирала слова для отказа. Не хотелось его обижать.

– Видите ли, Роман Аркадьевич... – начала я, но тут в приемную вошла Олеся.

– Добрый день! Здравствуйте, Роман Аркадьевич! Яна, Богдан у Павла Сергеевича?

– Привет. Да, они там уже второй час заседают, – пожаловалась я. – Уже три раза им кофе носила...

– Яна, я тогда пойду, подумайте, пожалуйста насчет завтра, – пробормотал финдиректор и быстро ретировался, и я почувствовала сильное облегчение и благодарность Олеся за то, что она прервала этот тягостный разговор.

– Олесь, хочешь кофе тебе сделаю? – я решила сделать ей приятное, несмотря на Пашкин запрет устраивать в приемной посиделки.

– Ой, спасибо! Хочу. Целый день верчусь, как белка в колесе. У нас проблемы с литовской таможней, эту машину вела я. И там все было в полном порядке. Откуда взялся этот санитарный контроль на нашу голову?

– А что, там могут быть серьезные проблемы? – поинтересовалась я, вставляя капсулу в кофемашину.

– Могут, конечно. Если начальство все не разрулит. Мы же цветы возим, а это скоропорт. В смысле, долго они не живут. Особенно срезка. А машина, как назло, сборная, там и горшки, и срезка, все в кучу.

– Ну, если Богдан с Павлом Сергеевичем там так долго что-то решают, может, не все потеряно? – предположила я.

– Очень на это надеюсь. Да, денек сегодня – не приведи господь! Как начался с ЧП, так и продолжился... Что, кстати, не выяснили, кому понадобилось устраивать разгром в приемной и у шефа в кабинете?

– Насколько я знаю, еще нет, – вздохнула я. – А что говорят сотрудники?

– Ох, что только не говорят. Версий полно, и ни одной здоровой мысли. В основном валят на конкурентов. Типа, наша контора перешла кому-то сильно дорогу, и теперь из-за этого все несчастья. Кто-то даже на бандитские разборки намекает.

– А ты в курсе, что тут чужих не было. Это кто-то из сотрудников сделал. Причем тут конкуренты или бандиты?

– Так подкупить кого-нибудь могли, – пожалала плечами Олеся. – А я вот думаю, что тут что-то другое.

– Что именно?

– Ну не работа и деньги, а что-то личное.

– Личное? – удивилась я. – Это как?

– Ну. Мало ли. Чего толку устраивать разгром, если ничего ценного не пропало и на бизнес никак не повлияло? А вот из ревности или мести – самое оно!

– Из ревности? Олеся, ты же говорила, что Павел Сергеевич – сухарь, думает только о своих перевозках, и романа у него на работе ни с кем нет?

– Ну, мало ли что я говорила. Я же могу и не знать! – она хихикнула и посмотрела на меня. – Ты, кстати, в курсе, что в бухгалтерии уже про вас с ним целый роман сочинили?

– Про нас с ним?

– Ну да, кто-то видел, как ты в машину его садишься. И вообще, откуда-то он же тебя выкопал. Там все уверены, что вы с Кольцовым любовники.

– И ты тоже так думаешь? – поинтересовалась я.

– Нет, наверное. Хотя... А что, он тебе нравится, Павел Сергеевич? Бывшей его интересовалась...

– Ты сама про нее мне рассказала. Я не выпытывала.

– А в машину ты к нему действительно садились вчера?

Я подумала, что здесь вряд ли что-то удастся скрыть. С та-

кой-то налаженной системой распространения информации. Может, и не надо скрывать? В конце концов, мы же с Пашкой ничего плохого не делаем. Эка невидаль – босс взял на работу свою любовницу. Во-первых, я тут временно и не собираюсь строить карьеру в его конторе. А во-вторых, мы же не на рабочем месте сексом занимаемся,

– Да, он меня вчера до метро подвозил, – аккуратно ответила я, все еще размышляя, надо ли посвящать Олеся в наши с Пашкой взаимоотношения или оставить все как есть, и пусть все думают, что хотят.

– И чего ты теряешься? – спросила Олеся. – Я же вижу, он тебе нравится. Ну а чего? Он, хоть и сухарь, но не старый и при бабле. Квартира, говорят, в центре имеется. Я сама не видела, но слухи ходят. Может, у тебя что и получится. Я смотрю, ты приделась сегодня, расфуфырилась. На каблучках бегаешь. И правильно. Отличный прикид, кстати.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Вчера тут в торговом центре прикупила. Правда, утром пришлось тут бардак разгребать, в новых шмотках. Даже испачкалась немного.

– Ничего не заметно! Здорово на тебе все сидит! И фигурка у тебя – ничего, – оценила Олеся. – А то вчера в том бесформенном пуловере ничего видно не было. А тут – просто красотка! Может Кольцов и клонет на тебя. Ты поактивнее давай, я слышала, что его бывшая вчера тут ошивалась. Богдан ее вроде бы у лифтов видел.

– Да, была она тут вчера. Но пробыла у него недолго, –

нехотя призналась я.

– Вот и давай, смелее. А то против Миланы Годесс, уж извини, Ян, но шансов у тебя нет.

Это было уже слишком. Я уже было открыла рот, чтобы вывалить все Олесе про нас с Павлом и заодно объяснить, у кого тут нет шансов, но нас прервали.

– Добрый день! – в приемную зашла девушка, кажется, из бухгалтерии, рассадника сплетен. – Яна? Меня зовут Таня, я из бухгалтерии. Олесь, ты уже рассказала про завтрашний день?

– Ой, забыла совсем! – Олеся хлопнула себя по лбу.

– А что не так с завтрашним днем? – удивилась я.

– Да я как раз за этим к тебе и зашла! – сказала Олеся – Ты скидываться будешь на подарки нашим мужикам?

– На какие подарки?

– Так двадцать третье февраля же завтра, – пояснила Таня из бухгалтерии. – У нас по этому поводу небольшой фуршет намечается, мы уже заказали подарочные наборы, ну и шампанское с фруктами. Вся женская часть офиса скинулась.

– Ну, если надо, то, конечно...

– Тогда с вас пятьсот рублей, – заявила Таня.

– Ну, пятьсот, так пятьсот, – не стала спорить я и полезла в сумку за деньгами.

– Отлично. Спасибо. Завтра в конце рабочего дня накроем в переговорной, – Таня доверительно приблизилась. – Только шефу не говори. Он не очень любит все это. Поэтому

мы готовим сюрприз.

– А что, Павел Сергеевич запрещает такого рода мероприятия? – спросила я.

– Ну не то, чтобы запрещает, – влезла Олеся. – Просто не приветствует. Да и посещать их не очень любит. Но, может быть, завтра, сделает исключение, – и она подмигнула мне.

Таня это заметила и понимающе хмыкнула. А я подумала, что не стоит ничего им говорить, они уже и так все решили, так что пусть думают, что хотят. Может, слухи дойдут до этого финдиректора, и он перестанет меня клеить.

И тут из кабинета Павла вылетел Богдан.

– Олеся? Ты здесь? Быстро за мной. Надо срочно подготовить документы.

Вид у Богдана был потрепанный. Из-за приоткрытой двери до нас донесся грозный голос Пашки, который распекал теперь, кажется, оставшихся там Завьялова и Ингу.

Олеся немедленно сорвалась с места и побежала к себе, вслед за своим начальником. Таня с опаской покосилась на кабинет и тоже поспешила уйти.

– Яна! – услышала я голос Павла. – Я тебе на почту скинул документ, распечатай в двух экземплярах. И сделай нам еще кофе!

– Чтоб вы там все подавились уже этим кофе, из ушей уже скоро полезет, – пробормотала я себе под нос, кидаясь исполнять Пашкино распоряжение.

И еще я подумала, что возможно в словах этой сумасшед-

шей Брониславы и был смысл. Нет, ну а чего он со мной, как с официанткой? Натуральный сексист! Ничего, дома я ему устрою «сделай нам еще кофе», утром будет мне подавать его в постель, как миленький.

Я представила, как завтра Пашка в одних труселях притащит мне в кровать поднос с кофе, и мое настроение заметно улучшилось.

Видимо, проблема с таможней, на которой внезапно зависла какая-то машина, была достаточно серьезной. Офис мы покинули поздно, часов в семь. Я преданно ждала, пока Пашка заседал со своими сотрудниками, подносила ему кофе, распечатывала бумаги, в общем, пыталась быть хорошей секретаршей и хоть как-то облегчить своему любимому шэфу жизнь.

В машине на обратном пути Павел первые минут десять напряженно молчал, а я терпеливо наблюдала за ним, ожидая, когда с ним случится очередная трансформация, и он перестанет быть генеральным директором и снова станет моим Пашкой. По опыту я уже знала, что для этого превращения требовалось некоторое время.

– Ты, кстати, дорогу-то запомнила? От нашего дома к офису? Сможешь повторить? – внезапно поинтересовался он.

– Смогу, наверное. А зачем?

– Да вот думаю, – Пашка отвлекся от дороги и посмотрел

на меня. – Завтра тебе придется одной в офис ехать. Справишься?

– А куда ты, интересно, денешься? – спросила я.

– Я завтра с утра улетаю в Литву, билеты я уже заказал. У меня в Каунасе приятель есть, Артур, он же и мой партнер, мы у него несколько фур арендуем. У него есть выходы на их таможду и санитарную службу. Надо ехать решать вопросы...

– Ну вот, – расстроилась я. – Как же я тут одна, без тебя? Ты надолго?

– Нет, в субботу с утра уже вернусь. Или даже завтра в ночь, если успею все сделать и с билетами повезет.

– А что я буду в офисе делать, пока тебя не будет?

– Все то же самое. Телефон, почта, документы на подпись собирай.

– Эх, а без этого никак? Ехать прямо обязательно? Паш, у тебя что, совсем серьезные проблемы?

– Ехать обязательно! – отрезал Павел. – Проблема серьезная, но решаемая. Ничего, один день продержишься.

– Продержусь, конечно, кто ж спорит, – вздохнула я. – Кстати, там завтра у тебя в конторе корпоративчик намечается. Типа, день защитника отечества и все такое. С меня пятихатку содрали на подарки. Правда, попросили тебе не говорить...

– Да знаю я, – отмахнулся Павел. – Борюсь с ними, борюсь, но все без толку. Лишь бы от работы увильнуть. Но,

может, это и к лучшему. Ты хоть развлечешься, пообщаешься с народом, повеселишься. А там и я утром приеду, и все выходные будем вместе.

– Не бойшься, что я там выпью и меня понесет на приключения? Меня, между прочим, твой финдиректор снова сегодня обедать приглашал. И Богдан тоже утром комплименты отвечивал.

– Хочешь, чтобы я ревновал? – спросил Пашка, с интересом взглянув на меня.

– Дождешься от тебя, – буркнула я.

– Извини, ревность не по моей части, – вздохнул Пашка. – Но, если тебе так хочется... – он сделал дикие глаза и скорчил зверскую рожу. – Вернусь, если что узнаю, всех зарезу! – заявил он, изображая кавказский акцент.

– Неубедительно, – расхохоталась я. – Кстати, еды у нас в доме, как ты понимаешь, не прибавилось. Даже не представляю, как женщины, которые каждый день работают в офисе, еще и умудряются ходить по магазинам, а потом готовить семейные ужины. Может, опять в ресторан? Жрать охота, сил нет. Ты меня, кстати, вообще сегодня без обеда оставил. Да и сам ничего, кроме тех сэндвичей не ел.

– Нет у меня сил на ресторан, – вздохнул Пашка. – Давай лучше домой закажем что-нибудь очень вредное и очень вкусное. Пиццу или там роллы...

– Давай! – обрадовалась я. – У нас, кажется, вино еще осталось. Отличная идея, босс!

– А то! Сейчас приедем, нажремся пиццы до отвала и завалимся в кровать, фильм какой-нибудь посмотрим...

– Ага, фильм ему, раз мечтался! В кровати и без фильмов есть, чем заняться. Лучше я надену тот кружевной халатик, который тебе нравится...

– И я буду тебя вожделеть. Как метко заметила та шибанутая девица с идиотским именем. Я же знатный сексист, как мы выяснили.

– Ну, я надеюсь, что ты будешь меня не просто вожделеть, а делом докажешь свое гордое звание сексиста. Может, у нас чакры раскроются...

– И космическая энергия на нас снизойдет.

И мы с Павлом весело расхохотались.

Дома я сразу же побежала в ванную. Пока я принимала душ, Пашка заказал нам пиццу.

Приведя себя в порядок и напялив обещанный халатик, который почему-то очень нравился Пашке и неизменно оказывал на него нужный эффект, я вышла в коридор, и тут же раздался звонок в дверь.

– Ян, открой, это, наверное, уже пиццу привезли, – крикнул Пашка из кухни. – Деньги я на тумбочку в прихожей положил.

Я отодвинула задвижку и распахнула дверь. И тут же застыла в изумлении. Вот уж кого я не ожидала там увидеть, так это Пашкину бывшую. Впрочем, изумилась не только я.

Для Миланы, судя по ее лицу, я тоже явилась сюрпризом, и вряд ли этот сюрприз ей понравился.

Несколько секунд мы молча пялились друг на друга.

– Ничего себе! – первой отреагировала Милана. – Это что еще за новости? Погоди, ты же Павлушина секретарша? Однако, быстро ты сориентировалась. Теперь я понимаю, почему Павел так меня вчера холодно принял.

И она решительно проникла в квартиру, грубо меня оттолкнув. Я не стала ничего отвечать, рассудив, что Пашка сам в состоянии разобраться с новой проблемой.

– Павлуша! – Милана, не снимая роскошной шубки, начала продвигаться в сторону кухни. – Я не ожидала от тебя такой прыти! Давно ты стал спать со своими секретутками? Раньше, я помню, у тебя была эта, Нина, старая гримза. Куда ты ее дел? Решил поменять на более молодую, чтобы решать свои потребности прямо на рабочем месте?

– Что ты здесь делаешь? – Пашка появился на пороге, его лицо было крайне напряжено.

– В гости зашла. Мы вчера так и не поговорили, ты был не в настроении. Теперь я понимаю, почему. Вот только, объясни мне, раз уж ты перешел на секретарш, то мог бы подобрать кого помоложе и покрасивее. У этой ни кожи, ни рожи!

– Заткнись! – рявкнул Пашка. – И проваливай отсюда! Я же тебе объяснил – нам больше не о чем говорить!

– Как это не о чем? Очень даже есть о чем! – самоуверенно заявила Милана, ничуть не смущенная Пашкиной реак-

цией. – Лучше выстави эту шалаву отсюда, а то, ишь, уже в халатик вырядилась, – Милана бросила взгляд в ванную, дверь в которую я оставила открытой. – Ух ты! Да она, похоже, уже поселилась здесь. Быстро как!

Я проследила за ее взглядом. Действительно ванная с моим водворением в Пашкиной квартире сильно поменялась. Спартанский ассортимент на полочках, представленный гелем для душа, шампунем и пеной для бритья, сейчас расширился в разы.

– Сейчас же извинись перед Яной и убирайся отсюда! – угрожающе произнес Павел.

– Ее зовут Яна? Как мило! Павлуша, я была лучшего мнения о твоём вкусе, тут же просто не на что смотреть!

– Пошла. Отсюда. Вон. – четко выделяя каждое слово, сказал Павел. – Или я тебя выставлю силой!

Я все еще стояла рядом с входной дверью, наблюдая за Пашкой и его бывшей возлюбленной. Надо сказать, не без удовольствия. Конечно, Милана несла много чего оскорбительного, и это было обидно, но я решила предоставить Пашке самому разобраться с ней. И похоже, он вполне справлялся с этой задачей.

Дверь все еще оставалась открытой, и пока Пашка пытался выставить Милану, в проеме показался курьер с коробками из-под пиццы. Увидев, что дверь открыта, он с опаской заглянул к нам.

– Добрый вечер! Пиццу заказывали? Это же пятнадцатая

квартира?

– Заказывали, – согласилась я.

– А не надо со мной так грубо! – Милана с Павлом появление курьера проигнорировали, им явно было не до пиццы. – Я всего лишь зашла поговорить! Я не виновата, что ты поставил мой номер в черный список и не отвечаешь на мои звонки. И из офиса меня выгоняешь под предлогом занятости. Теперь я вижу, чем ты там занят. Трахаешь свою шлюшку, небось, и в кабинете, и дома. А ты! – она повернулась ко мне. – Тебе не стыдно было прыгать в койку к своему начальнику? Другим местом карьеру строить не пробовала?

Это было уже слишком. Я не самый терпеливый человек на свете, и мое нежелание вступать в конфликт было не безграничным. Отвечать ей я не стала. Что толку говорить? Просто я схватила первое, что подвернулось мне под руки, и с наслаждением опустила это прямо на голову орущей твари.

Первым подвернувшимся предметом оказалась коробка с пиццей, которую держал перед собой вошедший курьер. Результатом я осталась довольна. Горячие куски пиццы вывалились на Милану, оставляя на ее волосах и норковом мехе шубы следы соуса и расплавленного сыра.

– А-а-а-а! – завопила Милана. – Что ты себе позволяешь? Ты совсем охренела? Та же испортила мне шубу!

– К чертовой матери! Хватит! – Пашка быстро подошел к ней, взял за плечи и выставил ее за дверь, щелкнув замком.

– Это... вы извините, конечно... Но я не виноват, – про-

лепетал совершенно растерявшийся курьер, с ужасом глядя на Павла. – Я не делал этого... Я доставил ваш заказ в целости...

– Вы кто? – Пашка, кажется, только что вообще заметил его присутствие.

– Курьер я. Пиццу привез.

– Спасибо! – рявкнул Павел. – Очень вовремя!

– Так это... мне бы деньги...

– Да, конечно, – я взяла с тумбочки приготовленные Пашкой купюры и сунула их перетрусившему курьеру. – Спасибо, нам все понравилось.

– Я не виноват.

– Никто вас ни в чем не обвиняет, – заверила я несчастного парня и подтолкнула к двери. Тот не заставил себя упрашивать и с явным облегчением покинул наш дом.

– Паш, ты извини, но то, что она несла... Это уже совсем невозможно было слушать.

– Что ты-то извиняешься, – Пашка постепенно приходил в себя и теперь с некоторым удивлением разглядывал лежащие на полу остатки пиццы. – Это я должен извиниться за нее. Не думал, что она на такое способна. Пиццу только жалко. Придется новую заказывать.

– Ты только в другом месте ее закажи, – посоветовала я, опускаясь на колени, чтобы собрать следы своей атаки. – А то этот парень, если вдруг его снова к нам пошлют, может и не вынести такого стресса.

9.

Утром, проводив Пашку в аэропорт, я отправилась в офис на метро, о чем почти сразу же пожалела. Погода в Питере стояла самая отвратительная – промозглый ветер пробирал до костей. Обратно я решила добираться на такси, потому что совершенно продрогла. Пашкину машину я не стала брать по нескольким причинам. Во-первых, я еще не настолько хорошо знала город и рисковала заплутать в переулках. Во-вторых, все-таки намечался корпоратив с шампанским, а я очень не люблю присутствовать на таких мероприятиях будучи за рулем и вынужденно трезвой. Ну и в-третьих, незачем давать девицам из бухгалтерии новую пищу для сплетен.

Впрочем, как выяснилось, последний пункт можно было смело вычеркивать, потому что поздно уже было играть в разведчиков-нелегалов. Из рядов шпионов нас с Пашкой точно уволили бы за профнепригодность.

Неладное я заподозрила не сразу. Первый час я просто то и дело бегала к зеркалу, проверяя, все ли в порядке с моей одеждой и макияжем, потому что почти все, кто заходил в приемную как-то странно на меня смотрели, а некоторые даже хихикали. Где-то спустя час я вышла в туалет и в коридоре столкнулась с финдиректором. Роман Аркадьевич, увидев меня, страшно смутился, спрятал глаза, пробормотал что-то невразумительное и шарахнувшись в сторону, рванул к себе

с такой прытью, будто бы я была его кредитором, и он задолжал мне несколько миллионов, которые отдавать не планировал.

Все разъяснилось, когда ко мне зашла Олеся.

– Привет! – обрадовалась я ей, мне уже надоело чувствовать себя прокаженной, от которой все бегают. – Хочешь кофе?

– Привет. Хочу, – она помолчала, словно раздумывая, как себя со мной вести, но потом все же решилась. – Ян, вообще-то так нечестно. Могла бы мне сразу сказать...

– Что сказать? Ты о чем? – удивилась я.

– Ну, ладно, можешь больше не притворяться. Все уже в курсе, что ты – любовница Кольцова.

– Все в курсе? Даже так? – я стала лихорадочно размышлять, где мы с Пашкой так прокололись.

– Да, вы даже живете вместе. Инфа – сто процентов! – уверенно заявила Олеся.

– И откуда эта инфа? – поинтересовалась я.

– Все говорят, – Олеся пожала плечами. – Так, значит, это правда?

– А кто именно говорит?

– Да все! А что, это не так?

– Так, – призналась я. И даже почувствовала некоторое облегчение, постоянно врать и скрывать наши с Пашкой отношения мне было некомфортно.

– Ну и почему вы скрывали? – немного обиженно спро-

сила Олеся.

– А зачем было это афишировать?

– Ладно, давай, рассказывай! – Олеся взяла чашку с готовым кофе и удобно устроилась на диванчике.

– Что тебе рассказывать?

– Все! Давно вы вместе? У вас все серьезно? Почему он притащил тебя к нам, да еще и под прикрытием?

– Олесь, да нечего особо рассказывать. Мы не так давно с ним встречаемся. Познакомились совсем недавно, Новый год встречали у общих знакомых, в Москве. Ну, и вот...

– И ты переехала к нему сюда, так сразу? – глаза Олеси блестели от любопытства.

– Ну, я не то, чтобы прямо уже переехала. Мы еще не решили, где именно и как будем жить. Просто я – переводчик, работаю в основном из дома, и мне все равно, в каком городе это делать. Вот я и перебралась пока в Питер. А в компании я, потому что Пашка, в смысле, Павел Сергеевич, попросил временно подменить его пропавшую секретаршу. Ну, пока ей замену не найдут. Я же английский знаю хорошо.

– А я тут столько тебе всего наговорила, – расстроилась Олеся. – Ну, про то, что ты не в его вкусе, и про бывшую. Неудобно получилось.

– Да ладно, нормально все. Просто мне казалось, что это – лишнее, чтобы все знали про нас с Павлом... Сергеевичем.

– У нас ничего невозможно скрыть! – похвасталась Олеся.

– И все-таки, очень интересно, откуда вдруг такая осве-

домленность?

Я стала перебирать в уме, что мы сделали с Пашкой такого, что все вдруг так однозначно прозрели. Ну уехали вчера вместе, но так и до этого мы так делали. Может, он просто меня подвозит до метро. А тут все уже просто уверены и даже не просто в том, что у нас роман, а в том, что мы вместе живем. Об этом же никто не знал, кроме нас с Пашкой.

И тут до меня дошло – Милана же. Которая вчера заявила и застукала нас с поличным.

– Это Лидия? Она всем рассказала? – дошло до меня.

– Лидия Анатольевна? Кадровичка? – удивилась Олеся. – Не знаю, я ее сегодня не видела.

– Ах да, – я припомнила, что сегодня Лидии в офисе нет. Она еще накануне отпросилась у Пашки на сегодня, кажется, для посещения стоматолога. К тому же, представить себе Лидию, бегающую по сотрудникам и распускающую сплетни, у меня не очень выходило.

– Олесь, так кто тебе об этом сказал?

– Я от девчонок в финансовом отделе слышала. Они вроде как от бухгалтеров. Да все говорят!

– Очень интересно, – я задумалась. Выходит, что Милана тут с кем-то поддерживает контакт помимо Лидии.

– Ну и как Павел Сергеевич? – Олеся была не из тех, кто страдает от излишней тактичности. – Я вот даже не могу себе представить, какой он вне работы. Мне кажется, что он все время думает о бизнесе, даже в постели.

– Олесь, ну ты же не думаешь, что я буду обсуждать с тобой это?

– Да, прости, что-то я не подумала. А у вас все серьезно?

– Наверное, – протянула я.

– Вы поженитесь? Он сделал тебе предложение?

– Олесь, мы всего ничего с ним встречаемся, какое предложение? И давай не будем об этом, он все-таки генеральный директор, как-то не очень красиво получается. Ты мне лучше скажи, его бывшая, Милана, когда раньше здесь появлялась, она с кем-нибудь общалась?

– Бывшая? Ага, она все-таки неспроста здесь на днях ошивалась, – Олеся почувствовала новую сенсацию. – Она что, хочет вернуть Кольцова?

– Не знаю. Все может быть. Так с кем она общалась?

– Да не с кем! Она вообще на нас как на шваль смотрела, вела себя как принцесса крови, которую случайно занесло в народ. Ну разве что, я как-то видела их с Ингой. Но не могу сказать, что они прям подружки.

– Значит, Инга, – пробормотала я.

– А что?

– Ничего, Олесь. Просто интересно, откуда все так быстро про нас узнали.

– Все тайное становится явным, – глубокомысленно изрекла Олеся. – Ладно, спасибо за кофе. Я попозже забегу, поболтаем! А то у меня работы по горло, сейчас Боня увидит, что меня нет, орать будет.

Она заговорщицки мне подмигнула и умчалась. А я подумала, что теперь дружить со мной даже в некотором роде престижно. Я же не просто временная секретарша, а любовница генерального, у меня теперь другой статус. Не очень правда, понятно, как себя вести в этом новом статусе. Мои познания об офисных реалиях, почерпнутые из дурацких сериалов, не очень мне могли помочь. Судя по этим сериалам – любовница главного начальника, скорее всего, должна была быть редкой стервой, и мне этот образ совершенно не подходил. Тут бы уместно смотрелась именно Милана или, на худой конец, Инга. Впрочем, деваться уже было некуда. Придется примеривать на себя это амплуа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.